
1922 г[од]*

1 января 1922 г[ода] Воскресенье. Оказывается старая русская колония в Пекине** далеко не вся ведет летоисчисление по новому стилю. Некоторые придерживаются старого стиля и празднуют новый год по старому, не признавая законодательных актов Временного правительства и правительства Колчака для себя обязательными. День с утра был мрачный, часов в 10 пошел редкий снежок, который хотя и не крепко держался на полотне улиц, однако же он слегка покрыл белизной улицы. Все же день этот надо считать первым по своей низкой температуре за прошлые дни этой зимы. Новый год с женой и Зиной встречал у проф[ессора] В.В.Энгельфельда. Кроме нас у него были И.И.Серебренников с женой, полковник Иванов с женой и Л.П.Шпигель. Был недурно приготовлен ужин с вином, в том числе с шампанским. Было непринужденно и дружно. За последние дни у В.Д.Карамышева произошел разрыв с начальником Миссии, архиепископом Иннокентием. Архиепископ упрекал Карамышева, что последний не осведомил его о своих действиях в качестве доверенного Миссии, а, главным образом, о том, что в обеспечение долга своего А.К.Георгу заложил последнему свое право аренды на Пейтахо. Произошло по этому поводу раздраженное объяснение, в результате которого В.Д.Карамышев дал архиепископу письмо, что он готов отказаться от всех своих прав по аренде предприятий Миссии по договору от 26 января 1921 г[ода]. Против такого отказа запротестовали члены правления Т[оварищест]в «Вост[очное] Просв[ещение]» и «Вост[очное] Хоз[яйство]» Я.Ф.Зверев, Я.Я.Брандт и И.П.Митрофанов, а также Д.Л.Хорват и В.В.Граве, т[ак] к[ак] иметь дело Т[оварищест]ву с архиепископом, который не чужд упрямств и капризов, им совсем не улыбалось. В конце концов В.Д.Карамышев предложил архиепископу передать на разрешение третьей стороны вопрос о том, являются ли действия его, Карамышева, по отношению к архиепископу и Духовной миссии в чем-либо предосудительными. От архиепископа пока ответа нет. Отношения между В.Д.Ка-

* Указанию года предшествует авторская помета: «Тетрадь № 5. Продолжение дневника № 4» и подпись: «П. Вологодский. Пекин».

** «В Пекине» вписано автором над строкой.

рамышевым и архиепископом обострил А.К.Георг, который приехал в Пекин вместе с прис[яжным] пов[еренным] С.Г.Константиновым и А.М.Баченасом, чтобы оформить более точно и более обеспечивающе долговые обязательства Карамышева ему, Георгу, и решил ознакомить архиепископа со всеми договорами Карамышева с ним, но тем окончательно провалил свои домогательства и ни с чем уехал в Тяньцзинь. Эта ссора может крайне неблагоприятно отразиться на взаимоотношениях архиепископа к Карамышеву с одной стороны и к товариществам «Вост[очное] Просв[ещение]» и «Вост[очное] Хозяйство» с другой, что, пожалуй, может повести даже к краху этих предприятий. И тогда передо мной снова станет вопрос, где мне искать заработок. Я уже предрешил этот вопрос в том смысле, что, если потерю по тем или другим причинам свое место юрисконсульта у Карамышева и товариществ, я возвращусь в Харбин и займусь там судебной практикой. Я уже теперь решил хлопотать, чтобы мне выдали разрешение на ходатайство по судебным делам в судебных учреждениях Восточных провинций (в Харбине),¹ так как без такого разрешения вести дела в этих учреждениях не разрешается присяжным поверенным. Ив[ан] Фед[орович] Соколовский, о котором я раньше писал в своем дневнике, пишет мне, что в настоящее время прис[яжные] поверенные в Харбине недурно зарабатывают. Боюсь я этого шага, но другого не придумаю, а ресурсы мои приходят к концу. Это неопределенное положение меня немало угнетает.

Воскресенье 8 января. Сегодня второй день праздника Рождества Христа, 26 декабря по старому стилю. Рождество, как праздник, прошел совершенно незаметно. В сочельник у Зверевых была елка для их мальчика Юры, на котором Зина обменялась подарками с Юрой. Оба остались подарками довольны. На другой день Зина запросила, чтобы и ей поставили елку. Я купил ей за \$1,5 искусственную елку, довольно изящно сделанную из, трудно сказать, какого материала, в основе которого (стебель и ветки) проволока. Убранство для елки подарила Зине О.А.Карамышева и Зина была очень довольна. Вчера у Зверевых было много гостей (чел[овек] 16), главным образом из Бей-гу-аня*. Карамышевы ужинали в кондитерской у Видеро.² Таким образом мы с женой только вдвоем ужинали дома. Зина была у Зверевых, мы приглашены не были. Днем вчера у нас с визитами были: В.В.Энгельфельд (завез карточки), М.А.Львов и В.Уласевич. Последний познакомился со мной в конторе у Карамышева и наносит мне второй визит, а я даже не знаю его, кто он такой. Недоразумения у Карамышева с арх[иепископом] Иннокентием продолжают. Оказывается, Карамышев не предлагал архиепископу разобраться в возникших между ними недоразумениях третьей стороной, он обратился к Д.Л.Хорвату и В.В.Граве, чтобы они разобрались в его действиях по отношению к архиепископу и высказали свое суждение, есть ли что в них неправильного или предосудительного. На днях я был вызван архиепископом, чтобы побеседовать о создавшемся положении. Я не советовал ему

* Здесь и далее П.В.Вологодский использует несколько вариантов написания названия: Бей-гуань, Бей-ту-ань, Бейгуань. Правильно: Бэйгуань (Северное подворье). См. запись от 14 января 1921 г.

доводить дело до суда, чтобы не поднимать шума около русского дела, образовавшегося вокруг предприятий Духовной миссии, защищал Карамышева против обвинений его архиепископом, но архиепископ остался при своем мнении. На другой день архиепископ прислал мне письмо, прося удостоверить своею подписью приводимые им в письме обстоятельства. Но обстоятельства эти были изложены совсем не так, как они были в действительности. В ответном письме я изложил эти обстоятельства так, как они были в действительности, а в действительности они были совсем не так, как бы хотелось видеть архиепископу. Мой ответ несомненно, пришелся не по вкусу архиепископу, но мне непонятно, почему арх[иепископ] думал, что я удостоверю своею подписью то, что ему хотелось, а не то, что было в действительности. Это или ослепление от озлобления к Карамышеву или недобросовестный расчет, что по свойственной мне деликатности, я не откажусь подтвердить то, что он хотел бы иметь. На политическом горизонте ничего нового. Территория Приморского правительства продолжает увеличиваться, население помогает правительству в борьбе с красными, но финансово-экономическое положение этого правительства не улучшается. Совсем было налаженный заем у японских банкиров в 5 мил[лионов] расстроился. Восстание в Архангельском районе подавлено.³ Вашингтонская конференция, видимо, сыграла ни в[о] что.

Воскресенье 15 января. На днях я случайно попал на обед к китайскому генералу Джан-Су-Чанг*, ставленнику и сотруднику Джан-Цзо-лина**. Не могу не воздержаться, чтобы не описать этот обед (dinner), он так характерно прошел для нравов и быта китайских генералов. Генерал этот купил в пределах Китая золотосодержащую площадь и пригласил знакомых ему русских золотопромышленников, чтобы осмотреть эту площадь и определить ее богатства, поставить бегуны для толчения золотоносных кварцевых пород и вообще поставить добычу золота во владениях генерала на более или менее рациональных началах. Эти русские золотопромышленники оказались моими старыми по Сибири знакомыми, а именно Вл[адимир] Ив[анович] Часовников и Алек[са]ндр Григ[орьевич] Хаймович. С ними был горный инженер Юрий Антонович Блажевич. Эти трое русских просили меня принять участие в переговорах с китайским генералом, чтобы затем оформить их соглашение в юрид[ическую] форму. В автомобиле мы к 8 час[ам] вечера поехали в д[ом] генерала. Он жил в западной части маньчжурского города Пекина,⁴ в глухом переулке, но подъезд был освещен электричеством, стояли у ворот одетые в довольно приличную форму китайские солдаты. Чтобы добраться до покоев генерала мы должны были пройти два довольно обширных внутренних двора и ряд фанз,⁵ из которых отовсюду выбегали китайцы-слуги, проводившие нас до покоев генерала. Квартира генерала представляет из себя с внешней стороны обычную китайскую фанзу, но со стеклянными во все

* Так у автора. Правильно: Чжан Цзунчан.

** Здесь и далее П.В.Вологодский использует несколько вариантов написания фамилии: Джан-Цзо-лин, Чжан-цзо-лин, Чжан-Цзо-лин, Чжан-дзо-лин, Джанцзолин, Чжан-Чжолин, Джанзолин. Правильно: Чжан Цзолин.

стены окнами, завешанными изнутри прозрачными шторами. Передняя оказалась довольно обширной с многочисленными вешалками и зеркалами. В передней было много прислуги. Нас встретил переводчик генерала и китаец, которого мои спутники называли Виктор Иванович^{*} и который оказался заведывающим казначейской частью у генерала. Нас пригласили войти в гостиную. При входе в нее перед дверьми изнутри стояли высокие ширмы — обычная защита комнат от вхождения в нее злых духов. Гостиная обставлена по-европейски, мягкая мебель, диваны, ковры, шелковая драпировка, богатое электрическое освещение. Дисгармонировал только с этой обстановкой шкаф, стоявший у одной из стен гостиной. В нем были сложены книги переплетенные и без переплета, десятка два склянок, по-видимому, с парфюмерией и лекарствами, а также несколько китайских вазочек, серебряных и фарфоровых. Генерала не было дома, но доложено, что он скоро будет. Сначала разговор наш не клеился. Переводчик и Виктор Иванович^{**} старались нас занять, но как-то неумело. Вскоре появился сам генерал. Это оказался детина оч[ень] высокого роста и могучего телосложения, лет 45^{***}. Он, как и все остальные китайцы, сидевшие с нами в гостиной, были одеты в китайское платье на меху. Генерал немного говорит по-русски, хотя и избегает на русском языке говорить, и, по-видимому, все понимает. Когда я ему назвал свою фамилию, он стал что-то припоминать и спросил меня «В правительстве Колчака был какой-то министр Вологодский, это не родственник Вам?» — «Нет, это я сам и есть, я был у Колчака премьер-министром». Генерал почтительно встал со своего кресла, глубоко поклонился и сказал по-русски: «очень рад, очень рад видеть в своем доме такого гостя». За ним поднялось еще несколько китайцев и тоже почтительно мне поклонились. Потом мне генерал назвал своих гостей: один оказался его начальником штаба, другой бывшим губернатором какой-то китайской провинции, третий его личным адъютантом и т[ому] п[одобное]. Он еще сказал несколько русских фраз с довольно хорошим произношением. Я спросил его, где он так хорошо научился говорить по-русски. Он мне ответил: «я в молодости имел много дел с русскими, но лет пятнадцать последних я почти не говорю по-русски и много позабыл, теперь с трудом припоминаю русские слова. В молодости я служил на русских золотых промыслах, служил простым рабочим, потом десятником, занимался химической добычей золота, хунхузничал или, проще сказать, разбойничал. Потом поступил на службу, в правительственных войсках и сейчас команду армией в десять тысяч человек». За несколько минут до приезда генерала в гостиную появилась группа русских евреев, старых и молодых, в том числе пожилой еврей Хаим Абрам[ович] Циммерман, который объяснил мне, что он знал генерала еще простым приисковым рабочим. Тут-же от своих спутников я узнал, что вся эта группа евреев приехала к генералу хлопотать об устройстве на компанейских с ним началах завода для переработки из опиума — морфия. Затем нас всех при-

* «Иванович» вписано автором над строкой вместо зачеркнутого «Викторович».

** «Иванович» вписано автором над строкой вместо зачеркнутого «Викторович».

*** «Лет 45» вписано автором над строкой.

гласили в столовую. Там был накрыт обеденный стол приблизительно на 40, с европейской сервировкой. Генерал распорядился меня и Циммермана, как самых старших по виду, посадить на почетное место, в середине стола, прямо против себя. Стол был поставлен покоем.⁷ Вскоре в столовую явились две китайских барышни, одетые в шелка, одна из них имела жемчужины в серьгах и брошку, усыпанную мелкими бриллиантами, другая — на руке маленькие золотые часики браслетом. Я спросил переводчика, что это за барышни, и он мне ответил, что это две известных в Пекине красавицы-танцовщицы, генерал пригласил их на ужин, чтобы доставить особое удовольствие своим почетным гостям. Каково же было мое удивление, когда генерал распорядился поставить позади моего и Циммермана стула табуретки для этих барышень и приказал, чтобы эти барышни усердно угощали нас вином. Я не разделял взгляда пекинцев, что эти две китаянки были красавицы, каких иногда можно встретить среди китаянок, но они усердно нас угощали вином и я порядочно захмелел. На обед-ужин явились еще почетные гости: тов[арищ] мин[истра] финансов, директор кит[айского] коммерч[еского] банка, бывший губернатор какой-то провинции и др[угие]. Все порядочно выпили, особенно развезло нашего генерала. Он как-бы извинялся, говоря, что сегодня он уже на шестом обеде. Он был уже в большом хмелю, когда произнес тост «за своих дорогих гостей русских», высказывая мысль, что через общие торгово-промышленные дела русских и китайцев возможно более тесное сближение этих двух народов. Я ответил на этот тост довольно продолжительным спичем, в котором я указал, что заинтересовался Китаем лет 36—37 тому назад, когда «большой человек Сибири[!], человек золотого сердца и высоких духовных доблестей, Г.Н.Потанин только-что возвратился из своего второго путешествия из Монголии и Китая в Петербург и призывал сиб[ирскую] студ[енческую] молодежь к изучению Китая, описывая его народ в симпатичных красках, и что теперь я, занявшись изучением Китая по литературе, и знакомясь с ним путем жизненных встреч с китайцами я убедился, что мой «духовный дедушка» Потанин был прав. «За дружбу русского народа с китайским» я поднял в заключение свой тост. Тост мой был встречен очень горячо, все шли ко мне чокаться, некоторые просили у меня на память мою визитную карточку. К сожалению, у меня не было с собой карточек. После этого еще более усердное выпивание. Генерал приказал играть плясовую и выгасил меня и Цим[мерман]а из-за стола, чтобы плясать с ним. И я плясал с генералом и Циммерманом в каком-то танце дикаря. Интересно, что в самый разгул ужина я заметил, что в одно из окон, с окружающей нашу фанзу террасы, выглядывают любопытные взоры пожилой китаянки, китаянки помоложе и китайской девочки. Я спросил у переводчика, что это за люди. Переводчик сказал, что пожилая китаянка — это старшая жена его, помоложе — это его четвертая жена, а всего у него восемь жен, а девочка — это дочь генерала. Итак, отец семейства кутит со своими гостями, вместе с танцовщицами, допускающими вольное обращение с ними, а члены его семейства должны смотреть на это через окно. Забыл сказать, что за ужином все время играл оркестр китайских музыкантов на духо-

вых инструментах, причем по большей части играли европейские пьесы*, в том числе <1 слово нрзб.>. Ужин кончился в 12¹/₂ ч[асов] и все разъехались. Нас генерал провожал до самых ворот, обещая поговорить по делу на следующий день. Но на следующий день он внезапно уехал по вызову Чжан-Цзо-лина в Мукден, не сделал никаких распоряжений относительно поездки на прииски приглашенных им лиц (Блажевича, Хаймовича и Часовникова). Последние в недоумении, но решили дожидаться его возвращения.

Суббота 28 января. Китайский генерал, о котором идет речь в предшествующей записи, вскоре возвратился из Мукдена, но день за днем откладывал поездку на прииски. Наконец, он назначил отъезд на 5 час[ов] утра 25 янв[аря]. Мои знакомые горнопромышленники оживились, закупили на дорогу разных вещей совсем снарядились в поездку. Однако, ни в 5 ч[асов] утра, ни в последующее время, к гост[инице] «Вагон-Ли»,⁸ где жили мои знакомые, не было прислано подвод и никто от генерала не явился. Тогда Блажевич и Хаймович отправились к нему, генералу, на квартиру за разъяснением. Генерал сам не вышел, а через одного из своих офицеров объявил, что поездка откладывается на неопределенное время ввиду политических осложнений китайского правительства с приамурским правительством. Будто-бы председатель прав[ительств]ва Меркулов оскорбительно обошелся с консулом китайского пр[авительств]ва Фаном, проживающим во Владивостоке, последствием чего может быть даже выселение всех русских из пределов Китая. Приближенные генерала не сказали в чем выразилось это оскорбление. По газетам-же видно, что во Владивостоке открыто тайное сыскное отделение для китайцев, где обвиняемые и свидетели китайцы подверглись истязаниям, чтобы добиться сознания обвиняемых и откровенности от свидетелей, что это учреждение существовало с ведома китайского консула Фана, что Меркулов по этому поводу вызывал Фана и, как будто-бы, предложил ему оставить Владивосток. Как-бы то ни было, но деловая поездка наших горнопромышленников на прииски генерала не состоялась. Блажевич и Хаймович 26 января вечером уехали в Харбин, остался только В.И. Часовников, которого пригласил для осмотра своего прииска другой китайский генерал, сосед по приискам с ген[ералом] Джан-Су-Чангом. Таким образом, для одного генерала какие-то осложнения с китайским консулом во Владивостоке послужили поводом к разрыву деловых сношений с русскими, а для другого китайского генерала это несколько не служит препятствием к завязыванию деловых сношений с русскими промышленниками. Выйдет-ли что у Часовникова с этим генералом, пока остается неизвестным. Для характеристики нравов китайских генералов надо отметить еще следующее. Часовников и Хаймович говорили мне, что однажды вечером генерал заехал за ними в гостиницу и повез их по китайским увеселительным местам, в том числе и по бардачкам, откуда взял двух девиц и привез их в свой дом, где дети генерала ласкались с этими девицами и играли с ними. В то же время одна из молодых жен генерала, красивая китаянка, приезжала вечером в «Вагон-Ли», вошла в номер к

* Так у автора.

Хаймовичу и весьма игриво вела себя с ним, сама лезла к нему со своими поцелуями, отдаваясь его объятиям, хотя и не позволяла большего. Приезжала она в наемном автомобиле, но со своим слугою китайцем. Пробыла в номере у Хаймовича минут 15. — Вот так нравы древнего Китая!

Пятница 3 февраля. Отношения архиепископа и В.Д.Карамышева обострились до полного разрыва. Архиепископ потребовал от Карамышева возвращения ему договора от 26* января 1921 г[ода] об арендовании Карамышевым у Духовной миссии всех ее предприятий, недвижимых имуществ и земельных участков, ссылаясь на то, что Карамышев не оправдал его доверия — доходности предприятий и имуществ не поднял, взяв у Георга деньги под ответственность Дух[овной] миссии и употребил эти деньги для своих целей. Карамышев считает такие притязания архиепископа не вызванными его действиями, что он преждевременно поднял шум и что от займа денег у Георга под обеспечение имущества Дух[овной] миссии, последняя нисколько не пострадает. Архиепископ грозил объявлением через газеты отобрать от него доверенность, выданную ему от имени Духовной миссии, и объявить уничтоженным договор об аренде от 26** января по незаконности его совершения, жалобой на Соколова, зарегистрировавшего этот договор. На мой взгляд, архиепископ увлекся своей мнительностью и дошел до мелочной мстительности к Карамышеву. Казалось бы архиепископу это не подобает. Так, из партии беженцев, нашедших себе приют в Бей-гу-ане, один солдат-татарин был взят на службу на правах кули Карамышевыми к себе в квартиру. Архиепископ потребовал, чтобы этот солдат возвратился в Бей-гу-ань под нелепым предлогом, что он принял под свою ответственность всю партию, с которой пришел этот солдат-татарин и не может дозволить жить кому-либо из этой партии на стороне. Генерал Колобов, к которому архиепископ обратился, чтобы разобраться в действиях Карамышева по отношению к Дух[овной] миссии и лично к нему, архиепископу, нашел, что в действиях Карамышева во всяком случае не было «злого умысла», что, по-видимому, не понравилось архиепископу, ибо он над этим выражением Колобова иронизирует и натиска на Карамышева не оставил. Карамышев в свою очередь просил Д.Л.Хорвата и В.В.Граве разобраться в его действиях к архиепископу и определить, были ли своекорыстными и недобросовестными. Д.Л.Хорвату Карамышев вручил и договор от 26*** января 1921 г[ода] и оставшиеся за ним пай (56 шт[ук]) в товариществах «Вост[очное] Просв[ещение]» и «Вост[очное] Хоз[яйство]» на хранение с правом передачи их архиепископу, если последний согласится удовлетворить его встречные требования к Духовной миссии. Лично думаю, что без суда у них не обойдется, ибо притязания архиепископа слишком велики, чтобы с ними мог примириться Карамышев, а архиепископ едва-ли согласится удовлетворить все требования Карамышева. Так, по-видимому, архиепископ хочет выжить Карамышева из товарищества «Я.Видеро и К^о» по открытию шоколадной фабрики, кондитерской и булочной в Пекине. Эти

* Исправлено на «26» вместо первоначального «27».

** Исправлено на «26» вместо первоначального «27».

*** Исправлено на «26» вместо первоначального «27».

притязания совершенно несправедливые. В результате этой ссоры архиепископа с Карамышевым обанкротятся оба основанные последним т[овариществ]ва «Вост[очное] Просвещение» и «Вост[очное] Хоз[яйство]», ибо они могли стать на ноги только при помощи банковского кредита, а после таких дрызг никакой банк товариществам кредита не окажет. Возможно, что распадется и т[овариществ]во «Я.Видеро и К^о», ибо одним из участников его состоит лично архиепископ, а при его отношении к Карамышеву мира в этом товариществе не будет. От всех этих дрызг и недоразумений едва-ли не больше всех пострадаю я. За товариществами я имею долг в 500 дол[ларов], неуплаченных мне в жалованье по обязанности юрисконсульта за время, когда председателем правления был В.Д.Карамышев, да долг в двести долларов, следуемых мне в жалованье по должности юрисконсульта за ноябрь и декабрь 21 г[ода], когда главой этих товариществ надо считать Я.В.Зверева*. Кроме того, В.Д.Карамышевым с согласия своего компаньона Я.Н.Видеро взято у меня заимообразно 1350 дол[ларов], а теперь Видеро отказывается подписать долговые обязательства мне по этому поводу, боясь, что интригами архиепископа это товарищество будет разрушено и тогда падет на него ответственность за этот долг. Объяснения нелепые, но я могу остаться без удовлетворения, и чем я тогда буду жить — одному Богу известно. Я, было, решил выручить свой долг за кондитерской и уехать в Харбин заниматься адвокатурой, потому что здесь ни на какой заработок рассчитывать нельзя. Все это крайне тяжело отзывается на моем душевном настроении. В.Д.Карамышев говорит, что он постарается всеми силами, чтобы долг кондитерской был мне выплачен. Я верю искренности обещаниям Карамышева, но не верю в то, чтобы у него были силы выполнить свои обещания.

Вторник 7 февраля. Для полноты характеристики жизненной обстановки китайских генералов опишу второй случай посещения мною квартиры китайского генерала. Я должен был посетить бывшего бригадного генерала и, кажется, губернатора одной из китайских провинций, некоего Вей.⁹ Он оказался живущим в отдаленной части города на юго-западе, в переулке сначала богатом, торговом и оживленном, но в той части, где живет генерал, уже мало оживленным, с грязными фанзами и китайскими лавочками. Меня с переводчиком (крещ[еным] монголом С.Б.Мадмажановым) автомобиль подвез к небольшой калитке, у которой не было никакой стражи. Переводчик сказал мне, что у китайцев принято, хотя бы калитка была открытой, постучать в калитку, чтобы кто-нибудь вышел встретить пришедшего. Похоже на то, как было в старой Руси. Костомаров («Очерк дом[ашней] жизни и нравов великого русского народа в XVI и XVII стол[етиях]». 3 изд[ание], 1887, стр[аница] 157) говорит, что ворота, ведущие во двор русского человека обыкновенно были заперты и днем, и ночью. Приходящий должен был постучаться слегка и, проговорить «Господи Иисусе Христе, помилуй нас!» и потом дожидаться, когда ему скажут «аминь». Мы постучались, тотчас же вышел грязный китаец, попросил у нас карточки и повел нас в фанзу, изображавшую приемную. Пройдя две калитки, мы увидели, перед самым поворотом в фанзу гостиную, кучу мусора со всякого рода грязными отбросами, производивши-

* Так у автора. Правильно: Я.Ф.Зверев.

ми впечатление, что они лежат здесь уже не первый день. В фанзе гостинной было довольно холодно, печей не было видно никаких, и грязно. Стояли 2 кресла, диван и стол в европейском стиле, на стене висел портрет теперешнего президента Китайской республики, картины китайской олеографии¹⁰ и большая сравнительно олеография из семейной жизни английских графов. Окружающие фанзы производили впечатление убогих жилищ, народу было мало видно. Два-три китайца типа боев и кули промелькнули по двору, переходя из одной фанзы в другую. Еще до прихода генерала китаец, введший нас в фанзу-гостинную, угостил меня с переводчиком чаем без сахара и сластей. Но вскоре пришел сам генерал в обычном китайском костюме, распорядился принести нам поджаренные семечки тыквы и засахаренные земляные орехи, угостил нас сигаретами. Без особых церемоний мы договорились с ним о деле, по которому я приезжал и условились, что сегодня он ко мне придет в 1 ч[ас] дня и мы поедем с ним к другому генералу, с которым я и должен договориться окончательно о деле, которое заключается в том у этого последнего генерала (его фамилия — Лу¹¹) есть золотосодержащая рудная площадь, которую хотят у него взять в разработку русские горнопромышленники Часовников, Хаймович и Блажевич, уполномочившие меня договориться с Лу о некоторых деталях. Сегодня я был у этого генерала Лу. Это оказался полный старик, разбитый параличем. Ген[ерал] Вей мне сообщил, что Лу когда-то был очень богатый человек, содержавший армию в сто тысяч человек. Но его войско в каком-то сражении было разбито и он потерял доверие правительства, влияние и власть и распустил остатки своей армии, но много уже лет на свои средства содержит штаб офицеров своей армии человек в триста, прокормил* несколько своих имений и теперь живет скромно. Двор этого генерала оказался чище, чем у ген[ерала] Вея, обстановка лучше, в его фанзе-гостинной оказалась европейская мягкая мебель, обитая кожей, чугунные статуэтки львов и проч[ие] безделушки. На креслах раскинута волчь и леопарда шкурки, на полу ковры. Несколько человек прислуги копошились около фанзы-приемной. По делу мы говорили недолго. Он сказал, что для выезда русских горнопромышленников будет все готово на 12 февраля. Прииски находятся в верстах в 80 от Пекина. 60 верст надо ехать по жел[езной] дор[оге] и верст 15–20 на мулах.

Среда 22 февраля. Часовников и Блажевич** приезжали снова в Пекин, договорились с ген[ералом] Лу о поездке на его золотосодержащие прииски, осмотрели эту площадь, которая оказалась верстах в 60 от Пекина, нашли, что этот прииск представляет большой интерес по богатству руды, хотя с не особенно богатым содержанием золота в весьма твердых породах. Часовников и Блажевич определили предстоящие встречи на устройство фабрики, постройку жилищ и установку работ в сумме не менее 120 тыс[яч] долларов. Эту сумму предстоит собрать путем образования товарищества или акционерной компании, т[ак] к[ак] Хаймович, глав-

* Так у автора.

** Вписано автором над строкой.

ный инициатор этого дела, может вложить в него не более 30 тыс[яч]. Об условиях добычи золота на приисках ген[ерала] Лу Часовников и Блажевич договорились так: ген[ералу] Лу и соседним владельцам золотосодержащих площадей будет дано 30 % уч[астия] в товариществе, прииск отдается в разработку на 36 лет. Часовников и Блажевич от лица Хаймовича заявили мне, что в случае образования товарищества или акционерного общества, мне будет предоставлена какая-либо служба в этой Ко[мпании] и выдано несколько паев или акции за труды мои по организации этого дела, по составлению договора или устава т[овариществ]а или акц[ионерного] общества. Кроме того, Часовников переговорил со Зверевым относительно возможности взять в разработку разысканное золото, имеющееся во владениях одного монгольского князя, знакомого Я.Ф.Зверева, в Мукденском районе. Часовников поручил мне выработать проект условия о передаче этих приисков в разработку, обещая со мной поделиться выгодами этого предприятия. Блажевич, кроме того, в качестве представителя Богословского горного о[бществ]а предложил мне найти покупателя на стальные точильные станки, находящиеся на складе во Владивостоке. Я передал об этом В.Д.Карамышеву и он взялся за это дело, получив от Блажевича обцион¹² до 20 марта на продажу этих станков за 120 тыс[яч] дол[ларов] из 8 % с вырученной суммы и с правом удержать в свою пользу, за исключением некоторых сумм расходов по продаже и отчисления некоторого процента в пользу Блажевича, всю сумму свыше 120 тыс[яч]. Карамышев для содействия по продаже этих станков привлек Д.Л.Хорвата и А.К.Георга. И теперь находится покупатель на эти станки в лице одной американской фирмы Фрезер и К^о, которой цена на станки была объявлена в 160 тыс[яч]. Фирма эта уже поручила своему представителю в Токио осмотреть эти станки во Владивостоке в смысле их исправности. Если-бы нам удалось продать эти станки, на мою долю пришлось бы столько комиссионных, что хватило-бы на два года моей жизни в Китае. Все эти обстоятельства взбудрили мое настроение. Вся беда в том, что является опасение, что Приморское правительство долго не продержится, во Владивостоке могут воцариться опять коммунисты или наступит анархия, когда трудно будет извлечь эти станки со складов Владивостока. Дело в том, что каппелевские войска уже очистили Хабаровск и под давлением превосходных* сил двр-овской** армии отступают дальше к востоку. Если все это кончится благополучно, образуются компании для разработки золота на площадях ген[ерала] Лу и во владениях монгольского князя, для меня создается новая обстановка, я должен буду остаться в Пекине или поселиться на приисках и оставить мысль о переселении в Харбин.

Вторник 14 марта. Как я раньше предсказывал, и в деле «Новой кондитерской и булочной» архиепископ заварил кашу. Он привлек В.Д.Карамышева к третейскому суду, обвиняя его в произвольных расходах по кондитерской, в присвоении им принадлежащих Миссии денег*** и про-

* Так у автора.

** Т.е. НРА ДВР.

*** Так у автора.

ч[ее] и требует от суда исключения Карамышева из состава товарищества «Я.Н.Видеро и К^о» и передачи [доли] участия Карамышева в этом товариществе ему, архиепископу. Обвинения, предъявляемые архиепископом к Карамышеву явно нелепы, а приводимые им для обвинения Карамышева факты совершенно не отвечают действительности и объяснения архиепископа явно недобросовестны. Помутился-ли его ум от вражды к Карамышеву или его стараются натравить на Карамышева окружающие его прихлебатели, но только все поведение архиепископа в этом деле не может не вызывать осуждения. Не отрицаю, впрочем, некоторое легкомыслие Карамышева в деловых сношениях его с архиепископом дали повод озлобиться против Карамышева, но доходить до такой степени озлобления к человеку, чтобы переходить всякие пределы порядочности, не приличествует такому высокому сана духовному лицу и уже достаточно пожилому (58 л[ет]). Третьейскими судьями архиепископом избраны: Я.Я.Брант* и И.П.Митрофанов, со стороны Карамышева намечен Хорват Д.Л. и В.В.Граве. От Хорвата получено согласие, от Граве еще не получено. Кто будет избран ими председателем, неизвестно. Так мала здесь русская колония.

На общем собрании пайщиков т[оварищест]ва «Вост[очное] просвещение», происходившем 11 марта, постановлено, под предлогом необходимости произвести в типографии чистку и ремонт машин и перемещение части типографии из Бей-гуаня в город, закрыть типографию на 1—1½ мес[яца]. Перед этим рабочими с 1 марта была заявлена забастовка по случаю неплатежа им заработанной платы; 4 марта они были встали на работу, но товарищество само решило приостановить действие типографии из-за недостатка средств и отсутствия кредита. Кредит потерян благодаря недоразумениям, которые возникли между Архиепископом и Карамышевым с одной стороны и между Архиепископом и товариществом с другой. Странное дело: русские как будто бы сходятся на общее дело лишь только для того, чтобы вскоре перессориться между собой и погубить это дело. А, между тем, товарищество получило очень выгодный заказ от Восточной-Китайской Дороги, который может поставить всю типографию на ноги. Правление, впрочем, надеется с успехом возобновить работы типографии через 1—1½ месяца.

Пятница 17 марта. Между архиепископом Иннокентием и В.Д.Карамышевым при посредстве Д.Л.Хорвата состоялось примирение. Карамышев отказался от договора 26 янв[аря] 1921 г[ода] об аренде всех имуществ и предприятий Духовной Миссии, оставив за собой лишь 35 паев в тов[арищест]ве «Вост[очное] Просв[ещение]» и 25 паев в т[оварищест]ве «Вост[очное] Хоз[яйство]» и выговорив от архиепископа 1500 дол[ларов], за что В.Д.Карамышев уступил архиепископу свою долю в товариществе «Я.Н.Видеро и К^о», и около этой-же суммы израсходованные Карамышевым на ремонт дома по ул[ице] Хатамен сверх ассигнованных Архиепископом \$2000. Долг Карамышева в 20,700 дол[ларов] А.К.Георгу Архиепископ принял на Духовную Миссию.¹³ После состоявшейся в присутствии Д.Л.Хорвата мировой, Архиепископ и Карамышев расцело-

* Так у автора. Правильно: Я.Я.Брандт.

вались друг с другом, выразив удовольствие, что их взаимные недоразумения кончились без суда и скандала.¹⁴ Этой мировой действительно нельзя не порадоваться. Эти недоразумения создавали такую тяжелую атмосферу, теперь она несомненно разрядится. Быть может, наладятся теперь и дела тов[аришест]в «Вост[очное] Просв[ещение]» и «Вост[очное] Хоз[яйство]», восстановится их кредит. Одно представляет опасность, — по мировой с Карамышевым к Архиепископу переходят паи еще находившиеся у Карамышева (кроме 35 в «В[осточном] Пр[освещении]» и 25 в «Вост[очном] Х[озяйстве]», которые остались за Карамышевым), таким образом, Архиепископ своим количеством паев приобретает значительный вес на общих собраниях. А так как он человек мелочный и придирчивый, то может тормозить дело развития товариществ. На общем собрании пайщиков 14 марта пайщики постановили часть типографии перенести в дом Миссии на Natamen Str[reet] 185, а часть оставить в Бейгуане, чтобы ее обслуживала миссия со своими рабочими китайцами. Это было сделано по предложению правления, помимо целей* приближения типографии к центру города, очевидно и в тех видах, чтобы отмежеваться от Архиепископа, от его надзора и вмешательства, а теперь снова это вмешательство может проявиться лишь в иной форме.

А в моих делах просвета нет, даже наоборот. Продажа точильных станков, по-видимому, не состоится. От одной фирмы уже получен отказ от приобретения этих станков, другая обещала дать ответ к 15 марта, но до сих пор его не дала, а, между тем, обсиону, данному Блажевичем, 20 марта кончается срок. Переговоры с ген[ералом] Лу и монгольским князем были крайне тяжелы, условий, предложенных Хаймовичем, Часовниковым и Блажевичем для передачи им в аренду приисков они не приняли, а предложили свои, крайне тяжелые. Едва-ли наши золотопромышленники их примут.

М.Н.Вознесенский из Владивостока, мой бывший помощник в Томске, был недавно в Харбине и написал мне, что он слышал, что старший юрисконсульт правления Восточной Китайской Железной Дороги уходит со службы и посоветовал мне проситься на его место. Я через Г.К.Гинса послал на имя управляющего Дорогой Остроумова [прошение] о предоставлении места помощника юрисконсульта. Но я мало надеюсь на успех этого прошения. Остроумову нужны свежие, молодые силы, а не такие потрепанные, как мои. Вот почему я и не просил уже назначить меня юрисконсультом, а только помощником юрисконсульта, будучи по совести уверен, что с этими обязанностями я бы справился. Прошение я послал на имя Гинса, предоставив ему право вовсе не подавать, если по его сведениям окажется, что моя кандидатура для Остроумова неприемлема. Все эти тревоги за мое будущее в связи со страшно ветреной и холодной погодой производят на меня гнетущее впечатление и мое душевное настроение крайне подавленное.

Пятница 27 марта. Вопрос о продаже станков надо считать поконченным, т[ак] к[ак] и второй, намеченный покупателем на эти станки,

* Вписано автором над строкой.

отказался от их покупки. Таким образом, пропала всякая надежда заработать на этой операции сумму, которая могла бы меня обеспечить года на два. Приходится делать поиски новых путей приобретения средств на жизнь. М.Н.Вознесенский написал мне второе письмо из Владивостока. В письме этом он рекомендует во всяком случае поехать в Харбин. Он считает, что Харбин это второй Чикаго, что, как только наладится общемировая жизнь, Харбин заживет широкой торгово-промышленной жизнью и заработок для адвоката там всегда найдется. И я в принципе решил перебраться в Харбин даже в том случае, если я не получу места помощника юрисконсульта правления ВКД.¹⁵ Практическое осуществление моего намерения зависит от того, как скоро я могу получить свои деньги, одолженные мною т[оварищест]ву «Я.Н.Видеро и К^о». Вчера от имени Архиепископа приходил ко мне его личный секретарь Г.А.Шестаков для переговоров по выплате мне т[оварищест]вом долга. Шестаков заявил, что выплатить сразу всей суммы долга т[оварищест]во никак не может, нет средств, но просит дать рассрочку. Я указал, что мне желательно сейчас-же получить 125 дол[ларов], в апреле половину долга и в мае остальную часть долга. Шестаков сказал, что он доложит Архиепископу о моих пожеланиях.

Политический горизонт повсюду мрачный. Приморское правительство, по-видимому, переживает агонию: армия его отступает и отступает перед красными, сегодня уже есть телеграмма, что белыми очищен Иманский район,¹⁶ финансовый кризис дошел до последней стадии напряжения, в кабинете министров, с трудом составленном, нет ярких личностей, нет единодушия правительства с народным собранием, во Владивостоке процветает бандитизм, торговля замерла, а в Харбине опять подняли головы рабочие-коммунисты, сильно развивая в полосе отчуждения большевистскую пропаганду, стремясь забрать в свои руки всю Восточную Кит[айскую] Жел[езную] Дорогу, делая выпады против остроумовской политики и угрожая новой забастовкой. В Сибири оппозиция к большевизму вырождается в самостийные политические организации: образовалась Якутская республика,¹⁷ даже в одной волости Верхнеудинского уезда образовалась самостоятельная республика (Шералдайская), но она уже разбита отрядом мажар, командированных Д[альне-]В[осточной] Р[еспублики]. По рассказам старого кооператора с[оциалиста]-р[еволюционер]а А.В.Сазонова в Западной Сибири снова возрождается идея сибирского областничества с идеалом образования совершенно независимой от Совроссии* республики, что особенно культивируется в среде сибирского крестьянства, которое находится в постоянной оппозиции к большевистской власти. Последняя атрофировалась вне полосы Сибирской Жел[езной] Дор[оги], на которой большевистский режим поддерживается силой штыков из интернациональных частей. Сегодня в «Рус[ском] Голосе»¹⁸ напечатана телеграмма аг[ентст]ва Рейтер, что Ленин серьезно болен,¹⁸ у него вскрылись раны, причиненные ему во время нападения на него год или 1½ тому назад.¹⁹ Из Берлина для него выписа-

* Так у автора.

на какая-то медицинская знаменитость.²⁰ Район голодных местностей все расширяется и расширяется. Ужасы голода, особенно страдания голодающих детей едва-ли когда-либо за все существование мира доходили до такой степени. А в 1922 г[оду] снова ожидается недосев, а, следовательно, и новый голод.

Суббота 1 апреля. Вчера был у И.Я. Коростовца, бывшего посланника в Китае, автора интересной книги «Китайцы и их цивилизация», написанной в конце XIX столетия и новой книги, менее интересной и содержательной, «Россия на Дальнем Востоке» (из истории боксерского движения, в борьбе с которым принимал участие сам автор).²¹ Теперь, по его словам, он пишет историю отношений России к Монголии.²² Беседа наша была довольно оживленной и продолжалась 2 $\frac{1}{2}$ часа. Он рассказывал мне о своей непродолжительной службе у большевиков в Петрограде и еще менее краткой на Украине во времена Скоропадского. Я давно уже не вел такой содержательной беседы и очень удовлетворен своим визитом к нему. Визит был сделан по его инициативе. Оказывается он нуждается во мне для освещения некоторых вопросов из истории Сибирского правительства, Директории и Колчака. Беседу на эту тему мы с ним не закончили, и он просил меня* еще уделить ему несколько часов беседы на эту тему. Человек он бывалый, много переживший, много передумавший. Он сообщил мне, что сведения Рейтера о болезни Ленина находят себе подтверждение в других источниках. Так, он из сфер французского посольства слышал, что Ленина разбил паралич и состояние его здоровья действительно серьезно. Коростовец сообщил мне также из тех-же дипломатических источников, что в Берлине было покушение на жизнь П.Н. Милюкова. Во время произнесения им речи на каком-то собрании в него выстрелил какой-то австриец. Милюков остался невредим, но был убит кто-то другой, стоявший вместе с ним.²³

Душевное состояние мое довольно угнетенное. Неопределенная тоска. Мечты о возвращении в Сибирь и мрачная действительность. Товарищество «Я.Н. Видеро и Ко» ничем не отзывается ни на словесные, ни на письменные мои требования о возвращении мне долга. Личный секретарь члена этого товарищества Архиепископа Иннокентия Г.А. Шестаков приходил ко мне спросить, какую бы я мог дать тов[арищес]тву в выплате им мне долга льготу. Я сказал, что я могу рассрочить платеж на апрель и май, но с тем, чтобы мне 1-го апреля было выдано на текущие расходы не менее 125 дол[ларов]. Сейчас уже 6 час[ов] веч[ера], а от него никаких известий. На этот раз я категорически решил предъявить к товариществу иск в судебном порядке. С тяжелым чувством я обращаюсь за защитой своих интересов к китайскому суду, но иного выхода нет. Процесс может затянуться, а у меня почти все средства исчерпаны. Наличных денег у меня \$70, да русских золотых на сто рублей, вот и все мое состояние. Придется продавать или закладывать свои вещи, ибо никакого заработка не предвидится, кроме крохотных сумм, следуемых мне в гонорар за корреспонденцию в газеты «Русский Голос» и «Голос Родины».²⁴ Ответа от

* Вписано автором над строкой.

Г.К.Гинса на мое ходатайство о предоставлении мне места помощника юрисконсульта Правления Вост[очной] Кит[айской] Ж[елезной] Д[ороги] еще нет, хотя и прошло уже две недели. Но я это не считаю дурным признаком. Если-бы не было никаких шансов, Гинс уже ответил-бы мне.

Четверг 13 апреля. Ст[оварищест]вом «Я.Н.Видеро и К^о» я кончил мировой сделкой: 10 апреля, когда была заключена сделка я получил от Видеро \$150, до Пасхи должен еще получить \$50 и 20 апр[еля] \$400, а там 5 мая – \$100, 20 мая \$200, 15 июня \$150 и 15 июля \$150. Я рад такому окончанию и думаю, что т[оварищест]во выполнит свое обязательство, а это даст мне возможность уехать в Харбин. Я получил от Г.К.Гинса письмо, в котором он меня извещает, что в Пекин выехал старший юрисконсульт Правления В[осточной] К[итайской] Ж[елезной] Д[ороги] Б.П.Гартунг и что мне следует с ним повидаться и побеседовать о возможности моего устройства на службу по В[осточной] К[итайской] Ж[елезной] Д[ороге], не давая ему понять, что мне известно о слухах об его уходе с поста старшего юрисконсульта. Я был у Гартунга. Он встретил меня в высшей степени любезно и предупредительно, причем он мне сказал, что его Г.К.Гинс предупредил о моем тяжелом положении и что он все равно-бы, если-бы я не пришел к нему, повидался-бы со мной, чтобы попытаться найти выход из создавшегося положения. Я ему сказал, что я намерен перебраться в Харбин, чтобы заняться адвокатской практикой и просил Гартунга откровенно мне сказать, каковы могут быть мои шансы на работы в адвокатуре. Он мне сказал, что х[арбинская] адвокатура в моральном отношении стоит ниже всякой критики, самое подлое интриганство против товарищей, взаимное подсиживание, совершенная распущенность в выборе средств к приобретению клиентуры – вот характерные черты харбинской адвокатуры. Вести дела в китайском суде тоже чрезвычайно тягостно, – всецело находишься в руках переводчиков и канцелярских служащих, которые все подкуплены и состоят на откупе у дельцов-адвокатов, не стесняющихся в средствах по ведению дел. Ехать в Харбин, чтобы заниматься адвокатурой, не имея хотя-бы на несколько месяцев обеспечения рискованно. Относительно возможности попасть на службу Гартунг высказался очень определенно, что это чрезвычайно трудно. Он мне сознался сам, что он, было, собрался выходить в отставку, чтобы уехать в Западную Европу, в частности в Польшу, где у него имеются поместья и дома (в Варшаве), что он уже несколько месяцев тому назад отправил туда семью, но его и Остроумов, и акционеры Ж[елезной] Д[ороги] очень отговаривают от такого шага, указывая, что в Европе далеко нелегко живется. Он решил тогда просить долгосрочный отпуск, чтобы съездить самому на Запад и лично убедиться, как там живется. Он обещал меня предупредить, если он решит подать в отставку, чтобы я мог своевременно принять меры попасть на службу в юрисконсультскую часть В[осточной] К[итайской] Ж[елезной] Д[ороги], если не в качестве старшего юрисконсульта, то на должность помощника юрисконсульта. [Гартунг] советовал принять энергичные меры, т[ак] к[ак] претендентов на такие места в Харбине очень много и с большими связями. На мой вопрос, Гартунг сказал, что в случае его ухода наиболее вероятным кандидатом на

его место явится ныне состоящий пом[ощником] юриск[онсульта], заведывающий юрид[ической] частью Управления Дороги, Гернсдорф*, который потянет к себе на службу своих сослуживцев-судейских. В тот-же день, еще до разговора с Гартунгом**, я случайно встретился с П.Л.Соколовым, помощником Гартунга, приехавшим одновременно с последним. Я с ним тоже имел беседу о своем тяжелом положении. Он мне также в весьма неприглядных красках обрисовал харбинскую адвокатуру и тяжелые условия работы в китайском суде, но высказался в том смысле, что я должен иметь заработок по адвокатуре для скромной жизни, но также выразился, что было-бы вернее ехать в Харбин на какую-нибудь службу. Он посоветовал мне написать личное письмо Остроумову с просьбой предоставить мне какое-нибудь место на В[осточной] К[итайской] Ж[елезной] Д[ороге] и взялся даже доставить это письмо Остроумову и в то-же время справиться по службам Дороги, нет ли мне какого-нибудь подходящего места. Я такое письмо написал Б.В.Остроумову и передал его Соколову. В письме я оговорился, что я не претендую на какое-нибудь самостоятельное и ответственное место, а был-бы удовлетворен, если-бы мне б[ыло] предост[авлено] место в \$150.00 в мес[яц].

22 апреля, суббота. За минувшую пасхальную неделю русских газет не было. Из получаемой мной англ[ийской] газеты «North China Star»,²⁵ которую я с большим трудом, из пятого в десятое, читал, видно, что генуэзская конференция чревата неожиданными последствиями. Германия уже признала советскую власть и, по-видимому, заключила с Советской Россией, по крайней мере, оборонительный союз, Италия, по-видимому, накануне этого признания.²⁶ Ллойд-Джорж оказывает большие попытки к примирению с Советской Россией, лишь Франция и Япония решительно противятся всяким попыткам признания советского правительства. Представители Советской России Чичерин и Литвинов держатся крайне смело и вызывающе на конференции. Франция, по-видимому, уйдет с конференции, если уже не ушла. Наряду с этим бывают такие курьезы. Ллойд-Джорж, пригласивший представителей держав конференции к себе на завтрак, в целях сближения представителей разных держав между собой, должен был отзавтракать вдвоем с Чичериным, т[ак] к[ак] представители других держав, не желали встречаться за таким завтраком с представителем Сов[етской] России, на завтрак к Ллойд-Джоржу не пришли. При таких взаимных отношениях представителей европейских держав генуэзская конференция не даст мира Европе, а между тем ни истощенная европейской войной Франция, ни объятая восстаниями своих колоний Англия, не в состоянии теперь воевать, чтобы заставить объединившуюся с Сов[етской] Россией Германию исполнить свои обязательства версальского происхождения.

В Китае соперничество генералов Чжан-цзо-лина и У-Пей-фу*** привело к открытой гражданской войне между этими двумя генералами.²⁷

* Так у автора. Правильно: М.И.Гейнсдорф.

** «С Гартунгом» вписано автором над строкой.

*** Здесь и далее П.В.Вологодский использует несколько вариантов написания фамилии: У-Пей-фу, У-пей-фу. Правильно: У Пэйфу.

Говорят, около Пекина, верстах в пяти от него, было уже три боя между отрядами этих двух генералов, где-то войсками У-Пей-фу была перерезана Пекин-Ханькоуская Ж[елезная] Дорога.²⁸ Вблизи Тяньцзина, иностранное население которого очень встревожено передвижениями войск, также были кровавые столкновения. Эта внутренняя неурядица отразилась на повышении цен на продукты продовольствия, бумажные деньги, выпущенные китайскими банками, снова перестали приниматься к платежу и размену, в населении создалась тревога, не только иностранцы беспокоят своих представителей из дипломатии просьбами о принятии мер к защите их имущества и личности, но и богатые китайцы стараются припрятать свои достояния и переселиться на жительство в иностранные кварталы, где они считают себя более безопасными от разнузданности черни и солдат во время таких гражданских войн. В Китае организовалось тайное «общество меча» с целью борьбы с распространением христианства в Китае. В основе этого общества лежит чувство ненависти к иностранцам и пробуждение национального чувства. По общему впечатлению, однако, китайцы меньше всего питают чувства ненависти к русским.

На Дальнем Востоке Д[альне-]В[осточная] Республика с 8 апреля объявила себя в состоянии войны с Японией. Бои девееровской* армией ведутся с японскими отрядами с нарушением самых примитивных правил международных отношений, девееровцы вступают, для обхода неприятельских расположений, на территорию Китайской республики, истязают и расстреливают пленных, обируют мирное население. Но успехов девееровская армия не делает. Их командование постоянно вопит о присылке дополнительных отрядов из Читы и Иркутска. Продовольствие и снабжение армии читинской и приморской ниже всякой критики. Повидимому с той и другой стороны гибнет много народу. Из Харбина идут слухи, что читинцы²⁹ намерены вырвать из рук теперешнего состава Управл[ения] В[осточную] К[итайскую] Ж[елезную] Д[орогу] и подчинить ее своему влиянию, равно как и все население полосы отчуждения взять в сферу своего влияния.

Так трудно становится жить во всех концах мира.

28 апреля, пятница. Как и следовало ожидать т[оварищес]тво «Видеро и К^о» не исполнило выданного мне обязательства — уплатить мне \$400 — 20 апреля. Видеро заверяет меня, что он эти деньги ожидает числа 2—3 мая. Если даже так, то он, наверное, отсрочит мне следующие платежи в мае — 5 мая \$100 и 20 мая \$200. Между тем я совсем приготовился выехать в Харбин. Общее собрание акционеров и Правления В[осточной] К[итайской] Ж[елезной] Д[ороги], в виду нахождения Северного Китая в состоянии гражд[анской] войны, с конца апреля, по газетным сообщениям, предполагается перенести на конец мая. Ждать целый месяц приезда Остроумова здесь нет смысла, лучше поехать сейчас-же в Харбин и там обратиться к Остроумову. Кстати, Ю.А.Блажевич предложил мне на лето свою квартиру в Харбине за цену 100 иен в месяц с обстановкой. Квартира в три комнаты, с электрическим освещением, ванной и кухней, с садиком

* Тс. НРА ДВР.

и чистеньким двориком. Но выехать я в Харбин не могу, пока не получу с кондитерской \$400. Пожалуй, будет смысл дожидаться и 5 мая, когда я еще должен получить с кондитерской \$100. О выдаче мне паспортов на поездку в Харбин³⁰ хлопочу через управляющего делами тов[ариществ] в «В[осточное] Пр[освещение]» и «В[осточное] Хоз[яйство]» в Бейгуане В. О. Вырыпаева. Собираюсь в Харбин, несмотря на то, что не имею никаких радостных перспектив, с подъемом. Все же еду в более русскую обстановку и среду, чем здесь в Пекине, вся эта китайщина мне так чужда и противна, еду не без тайной надежды, что я буду иметь хотя и скромный заработок по адвокатуре в Харбине. Теперь меня беспокоит мысль о дальнейшем образовании Зины. Хотелось-бы нынешней-же осенью сдать ее в Коммер[ческое] училище,³¹ но для нее нужна серьезная подготовка по русскому языку и арифметике. Боюсь, я буду плохим для нее репетитором, а брать для нее особую учительницу, будет для меня тяжело. Всюду тяжело, но надо решаться.

Понедельник 1 мая. В местных газетах появилось объявление, что общее собрание акционеров В[осточной] К[итайской] Ж[елезной] Д[ороги] назначено в Пекине на 10 мая, к каковому времени сюда придет и Правление В[осточной] К[итайской] Ж[елезной] Д[ороги] во главе с управ[ляющим] дорогой Б. В. Остроумовым. Нужно будет дожидаться его приезда, чтобы побеседовать с ним относительно предоставления мне службы на жел[езной] дороге, или, по крайней мере, нельзя-ли достать бесплатный билет для поездки в Харбин. Хотя в харбинских газетах было сообщение, что 7—8 мая* готовятся выступления большевиков по всей линии железной дороги, но, очевидно, Управление Дороги не придает особого значения этим слухам или уверено, что это выступление не может кончиться чем-либо серьезным, если решилось чуть-ли не в назначенные для выступления дни выехать из Харбина. Кстати, о внутреннем состоянии Китая. Войска Чжан-Цзо-лина (мукденские) выступили против войск ген[ерала] У-пей-фу (чжилийских войск). Растянулись войска на довольно обширный район. Войска Чжан-Цзо-лина охватили всю линию жел[езной] дороги Тяньцзин—Пекин и частью линии Тяньцзин—Пукоа и Пекин—Ханькоу.³² В самом Пекине заметно тревожное состояние населения. Иностранцы через своих дипломатических представителей обращались к китайскому (Пекинскому) правительству, прося защиты имущества и личности своих резидентов. По слухам, получив неопределенный ответ от Пек[инского] прав[ительст]ва, иностранные представители решили принять собственные меры к охране, — вызвали дополнительные воинские части (англичане вызвали своих сингапурских стрелков), приблизили морские экипажи, запасаются съестными припасами. Богатые китайцы тоже встревожены. Ежедневно можно видеть возы имущества богатых китайцев, вывозимого из южного** Китайского города в иностранные кварталы [Пекина] и другие части города. Говорят, что богатые китайцы боятся, что, если победит У-пей-фу, будут грабежи. Кули,

* Вписано автором над строкой

** Вписано автором над строкой.

рикши выражают явное несочувствие маршалу Чжан-цзо-лину и надеются поживиться, если возьмет верх У-пей-фу. Враждующие войска расположены приблизительно в 28–30 верстах от Пекина, где происходят сражения. С поля сражения ежедневно привозят раненых для помещения в местные госпитали. Я сам видел большой автомобиль Красного креста с французским флагом и автомобиль Рокфеллеровского института³³ с флагом красного креста. На автомобилях и в каретах разъезжают и китайские генералы, сопровождаемые солдатами (конными и на козлах³⁴). Шмыгают и японцы в своих автомобилях с записными книжечками. Некоторые иностранцы, в том числе и русские, очень тревожно настроены, хотя по общему отзыву русским меньше всего можно бояться каких-либо насилий со стороны китайских солдат и даже китайской черни, ибо русские всегда пользовались большей симпатией у китайцев, чем кто-либо другой из иностранцев. Особенно встревожены китайцы и даже иностранцы положением дел в Китае – в Тяньцзине. Масса китайцев с семьями и со всем своим скарбом переехали на жительство в иностранные концессии. Они уверены, что на иностранных концессиях они будут более гарантированы от насилий китайских солдат-победителей и от китайской черни. Говорят, что в Пекине сам президент Китайской Республики обратился к старшине дипломатического корпуса с просьбой принять меры к защите его личности в случае народных беспорядков. Но едва ли это не слух, созданный паническим настроением населения. Так, ген[ерал] Соболев К.Л., живущий в одном доме со мной, говорит, что он имел беседу с личным адъютантом президента европейски-образованным китайцем, который передал ему, что пока нет никаких оснований бояться европейцам, что они могут подвергнуться насилиям, подобным во время боксерского движения. Ни Чжан-цзо-лин, ни У-пей-фу не позволят своим солдатам производить грабеж и насилия над мирным населением, в случае победы того или другого войска, по словам этого адъютанта. И, наконец, пекинским правительством будут приняты свои меры против возможных эксцессов со стороны солдат и черни.

Четверг, 4 мая. Враждебные действия между войском У-пей-фу и Джанцзолина продолжаютя. В городе распространился сначала слух, что ген[ерал] У-пей-фу убит собственными взбунтовавшимися войсками, затем, что он убит во время боя снарядом, попавшим прямо в его штаб. К вечеру же появился другой слух, что Чжан-цзо-лин умер естественной смертью от старости (ему около 80 л[ет]). А сегодня оказывается, что войска У-пей-фу разбила войска Чжан-Цзо-лина, которые отступили к Пекину, но с Рейскорса (в 8 верстах от Пекина) повернули на Тяньцзинь, обойдя Пекин, что под стенами Пекина шла интенсивная перестрелка. Несомненными являются следующие факты^{**}: сейчас у меня был В.В.Энгельфельд, который сообщил, что часа в 4 во дворе их школы и преподавательских квартир летали пули и одна из них попала в стекла веранды квартиры Я.Я.Брандта и ударилась в противоположную стену, отбив кру-

* Так у автора.

** «Факты» вписано автором над строкой.

жок штукатурки, пуля извлечена из места попадания и взята Брандтом на память. В.В.Граве сообщил, что в посольство русское также летели пули около этого-же времени. Из Духовной Миссии звонили по телефону, что очень близко от Миссии (в версте от Миссии) около того-же времени происходила пальба. В газетах [от] сегодняшнего числа ни о смерти У-пей-фу, ни о смерти Чжан-цзо-лина ничего нет. Впрочем надо сказать, что местные газеты очень скупы на информацию населения о перипетиях военных действий. Сообщается, впрочем, что вице-секретарь английского посольства, в качестве корреспондента, отправился на фронт в автомобиле для наблюдения за военными действиями, но был довольно серьезно ранен пулей в голову, хотя жизнь его вне опасности.³⁵ Третьего дня по городу разнесся слух, что в бою убит «правая рука» Чжан-Цзолина тот сам[ый] ген[ерал] Чжан-Чжун-Чан*, мой знакомый, о котором я писал в своем дневнике 15 января н[ынешнего] г[ода]. Но в газетах об этом также пока ничего не говорится. После сегодняшних событий одни думают, что опасность разгрома Пекина чернью и солдатами-победителями миновала, что теперь больше всего разгром грозит Тяньцзину, у которого нет такого количества своих внутренних войск, как у Пекина. Другие говорят, что рано еще говорить, что беда прошла мимо Пекина, что как раз сегодня ночью или завтра днем предстоит недалеко от Пекина решающий бой, и победители-солдаты еще могут зайти в Пекин и наделять немало бед. По-видимому, богатые китайцы продолжают волноваться, т[ак] к[ак] по улицам Пекина движение рикш, перегруженных узлами и ящиками по направлению в окраинные части города. Европейцы, видимо, относятся спокойнее к недалекому будущему, но и среди них есть панически настроенные люди, в том числе и среди русской колонии. Не имею никаких сведений, как держится здесь официальная миссия большевиков. Из «примыкающих» к большевикам сфер идет ориентация на У-Пей-фу, через которого надеются скорее сблизиться с более радикальным югом.³⁶

А.Н.Серебренникова передала приятную для меня весточку от Ив[ана] Ин[нокентьевича] Серебренникова, который теперь в Харбине. Оказывается Б.В.Остроумов просил через своего знакомого, чтобы Серебренников написал мне, чтобы я ехал в Харбин, что он, Остроумов, даст мне службу на В[осточной] К[итайской] Ж[елезной] Дороге. Я очень воспрянул духом и прямо, можно сказать, ожил. Однако, я решил все-же дожидаться приезда Остроумова в Пекин, чтобы лично из его уст узнать о моих перспективах на службу. Беда мне только с т[оварищес]твом «Видеро и К^о». По обязательству от 10 апреля оно должно было мне 20 апр[еля] уплатить в счет долга четыреста долларов, но только сегодня я едва добился, чтобы Видеро уплатил мне \$200, обещая, впрочем, ко дню моего отъезда из Пекина уплатить \$200 и те \$100, которые он обязан по обязательству уплатить мне 5 мая. Без этих денег я не могу выехать в Харбин. Решил обратиться к содействию французского консула,³⁷ если Видеро не исполнит своего обещания о выплате этих 300 дол[ларов].

* Так у автора. Правильно: Чжан Цзунчан.

Воскресенье 7 мая. Борьбу Чжан-Чжолина с У-пей-фу надо считать оконченной. Никакого большого боя между войсками этих двух генералов не было. Гарнизон Пекина заявил, что он на стороне У-пей-фу, а значительный отряд войск Чжан-Цзо-лина вместе с командиром этого отряда отказался выступить против У-пей-фу. Джан-Цзо-лин считается окончательно разбитым. В Пекине формируется новый состав совета министров. Ставленники и сторонники Чжан-Цзо-лина устраняются, а на их место ставятся сторонники У-пей-фу. Мин[истр] путей сообщения, говорят, зарезался бритвой, тов[ариш] мин[истра] финансов, говорят, также покушался на самоубийство. Министрами иностранных дел и внутренних дел* приглашены ярые противники большевизма. Так[им] обр[азом], надежды русской большевисткой миссии, что с победой У-пей-фу поднимутся их шансы, не оправдались. В административных сферах везде идет смена лиц — представители мукденской партии повсюду заменяются у-пей-фуицами. Сам У-пей-фу прибегает к обычным в этих случаях китайским церемониям. Он заявил пекинскому правительству, что он признает себя виновным в том, что вопреки воле правительства он вступил в бой с Чжан-Цзо-лином, но что он был вынужден это сделать из чувства патриотизма и в интересах Китая, и просит предать его и его ближайших сотрудников суду. Люди, знающие психологию китайцев, говорят, что в результате будет разжалован Чжан-Цзо-лин, а У-пей-фу получит титул маршала. Некоторые-же говорят, что Чжан-Цзо-лина нельзя еще считать окончательно погибшим. Он еще при помощи японцев может собрать свежие войска и вновь выступить против Пекина. Сам Чжан-цзо-лин, между прочим, боями не руководил, а сидел в Мукдене. Командовали войсками два сына Джан-Цзо-лина, а начальником их штаба был известный по Омску русский ген[ерал] Клярже. Путь между Пекином и Тяньцзином прерван. Три дня, как нет газет из Харбина и Тяньцзина.

Воскресенье 21 мая. Т[оварищест]во «Видеро и К^о» так и не заплатило в установленные по обязательству от 10 апреля сроки следуемых мне денег. Мне пришлось обратиться к китайскому адвокату, чтобы взыскать с т[оварищест]ва следуемые мне деньги судом**. Видеро и архиепископ отзываются, что у них денег нет. В счет срочного платежа 20 апр[еля] я получил через Т[оварищест]во «Вост[очное] Пр[освещение]» \$142.00 следуемых архиепископу с товарищества. Архиепископ крайне раздражен моим решительным требованием долга по кондитерской, начал прибегать к приемам совершенно шантажного свойства. Напр[имер], написал тов[ариществ]ам «Вост[очное] Пр[освещение]» и «Вост[очное] Хоз[яйство]», чтобы они приняли решительные меры к гарантированию получения с меня*** дополнительных платежей на паи, определенных постановлениями т[оварищест]в от 11 июля 21 г[ода] за № 5, в виду моего отъезда из Пекина. (Все поняли так, что он хотел-бы, чтобы я был арестован). Перед этим, когда я подал заявление французскому консулу, чтобы он побудил Видеро, как польского гражданина, к скорейшей уплате

* «И внутренних дел» вписано автором над строкой вместо зачеркнутого: «и путей сообщения».

** Вписано автором над строкой.

*** «Получения с меня» вписано автором над строкой.

мне* долга, вместо Видеро явился личный секретарь Архиепископа Георг[ий] Алекс[еевич] Шестаков и заявил, что дело это не подведомственно французскому консулу, так как в т[оварищест]ве «Видеро и К^о» кроме Видеро есть три члена товарищества русских и что Видеро не состоит более директором-распорядителем. Все это оказалось совершенной неправдой, но т[ак] к[ак] я и Шестаков были оба без доказательств, то консул отказал мне даже в выдаче удостоверения о всем случившемся. Все это меня страшно взорвало и я написал Архиепископу такое письмо: «В[аше] В[ысоко]-Преосв[ященство] Преосв[ященный] Вл[адыка]!». Как Вам не стыдно Вашего высокого духовного сана за Ваше письмо на имя правлений т[оварищест]в «Вост[очное] Просв[ещение]» и «Вост[очное] Хоз[яйство]» от 12 мая с[его] г[ода] за № 126. Или беспричинное озлобление Ваше против меня достигло такой степени, что помutilo Ваш рассудок, и Вы не сознаете, что Вы делаете. Вот Вам*** мой ответ на вышеупомянутое письмо Ваше, копия с которого сообщена мне для отзыва. Петр Вологодский». После этого Архиепископ 15 мая написал т[оварищест]вам новое письмо, где обвиняет меня в том, что я был вдохновителем и составителем договоров между Карамышевым и Духовной Миссией, столь вредно отозвавшихся на интересах Миссии, побуждает правления истребовать от меня отчет по исполнению обязанностей юрисконсульта т[оварищест]в, обвиняет меня во внесении в свой отчет, когда прежний состав правлений сложил свои полномочия, заведомо ложных сведений и проч[ее] и проч[ее]. Прямо, можно сказать, ошалел человек. Теперь он занялся тем, что хочет, чтобы Видеро ушел из кондитерской так, чтобы кондитерская перешла в полную собственность одного его, Архиепископа. Это обычный прием архиепископа со своими компаньонами, инициаторами и организаторами каких-либо предприятий при Миссии. Так было с Носач-Носковым, так было с Карамышевым, так было с товариществами «Вост[очное] Пр[освещение]» и «Вост[очное] Хоз[яйство]». Теперь для меня окончательно выяснилась личность этого Архиерея — это кулак-самодур, кровная родня по своим приемам большевикам.

Как бы то ни было, а мне не с чем было [бы] выехать из**** Пекина, если бы В.Д. Карамышев не дал мне заимообразно \$75, да О.А. Карамышева не согласилась подождать за мной за комнату и хлеба за май до июня. Сегодня через И.С. Куниса, только-что приехавшего из Харбина, я получил новое подтверждение того, что Б.В. Остроумов обещает меня устроить на службу по В[осточной] К[итайской] Ж[елезной] Д[ороге]. Это передал Кунису И.И. Серебренников со слов Г.К. Гинса, который, кстати, пригласил меня остановиться у него впредь до приискания квартиры. Вся беда в том, что теперь единственно возможный путь в Харбин — это через Тяньцзин паромом на Дайрен. На пароходы, которые д[олжны] б[ыли] отходить из Тяньцзина 19 и 21 мая, я уже не мог достать билетов. Теперь записался в конторе «Кук и С^о» на 26 мая. Не знаю, удастся ли получить билеты.

* Вписано автором над строкой.

** Так у автора. Общепринятое титулование архиепископа: «Ваше Высокопреосвященство».

*** Вписано автором над строкой.

**** Далее зачеркнуто: «Хар[бина]».

29 мая. Понедельник. Я не мог попасть и на пароход, отходящий из Тянь-цзина 26 мая, но с меня контора Кука взяла деньги за билеты на пароход, отходящий из Тяньцзина 6 июня. Такая продолжительная задержка истощает мои ресурсы. Мне придется прибегнуть еще к одному средству, чтобы пополнить свои ресурсы — продать свои золотые монеты, которых у меня рублей на сто по их номинальной стоимости. К сожалению, курс на золото стоит на рынке очень низко. Никакого удовлетворения с т[оварищес]тва «Я.Н.Видеро и К^о» я еще не получил. Мой китайский адвокат ничего еще не сделал по моей претензии, хотя я его очень просил после 20 мая, когда наступал срок уплаты \$200 по обязательству от 10 апреля, написать письмо т[оварищес]тву с требованием уплаты. Вчера я просил его особым письмом написать такое письмо. Я выдал китайскому адвокату в счет гонорара \$50 и \$30 на расходы по делу. Фамилия адвоката Tchen Ki Chan. Архиепископ всячески старается выдворить Видеро из кондитерской и одному остаться владельцем этой кондитерской. Архиепископ на днях сделал попытку собрать кредиторов по т[оварищес]тву «Видеро и К^о», чтобы совместными усилиями выйти из создавшегося тяжелого положения, но ни я, ни мой адвокат на это совещание приглашены не были. Собралось всего 2—3 чел[овека], доброжелателей Архиепископа, которые оценили стоимость шоколадной машины, внесенной в дело Видеро, всего в \$600. По-видимому, Архиепископ считает достаточным вознаградить Видеро этой суммой, чтобы он вышел из состава т[оварищес]тва. Видеро, однако, уперся. Архиепископ ставит своих служащих в дело. Видеро, ссылаясь на свои права члена-распорядителя гонит таких служащих. Оба раздражены до последней степени. Кондитерская должна всего \$6000. Видеро в своих препирательствах с архиепископом пользуется моими советами. Если Архиепископ доведет дело до того, что т[оварищес]тво «Видеро и К^о» будет объявлено несостоятельным должником, то это будет сопряжено с большими неприятностями для самих участников т[оварищес]тва, чего, по-видимому, не сознает Архиепископ. По русским законам ему грозит тюрьма, ибо он сделал обход китайских законов, чтобы открыть в Пекине иностранное предприятие предварительно на имя китайца, да и сам не может заниматься торговлей. Но Архиепископ упрям и груб, слишком самонадеян и прет на пролом. Архиепископ все-таки достиг того, что причинил мне неприятность. За т[оварищес]тва[ми] «Вост[очное] Пр[освещение]» и «Вост[очное] Хоз[яйство]» у меня оставалось по счету жалованья за время управления их делами первого состава \$500 и за вр[емя] упр[авления] второго состава \$200. Пришлось эти суммы зачесть в счет суммы в \$658, которые с меня причитаются за 14 паев, оставленных за мною по «Вост[очному] Хоз[яйству]». Правда, \$500 я считал совершенно погибшими и давно обреченными на уплату дополнит[ельных] взносов за пай, согласно постановлению пайщиков от 11 июля 1921 г[ода] за № 5, но на \$200 мне последнее правление обязано выдать письмо на имя своего агента в Харбине о выплате мне этой суммы из сумм, вырученных от продажи изданий т[оварищес]тва в Харбине. Теперь я получаю такое письмо лишь на \$42. Но теперь, по крайней мере, я заткнул Архиепископу глотку для упреков в том, что я не заплатил дополнительных взносов на пай товариществ.

В Харбине

Июня 15 дня. Четверг. Наконец-то я попал в Харбин. Выехал я из Пекина в субботу 3 июня, чтобы выехать на пароходе из Тяньцзина в Дайрен 4 июня. Но пароход опоздал приходом более, чем на сутки и мы смогли выехать только с пароходом, вышедшим 6 июня. Ехали не без приключений. Благодаря обилию багажа, мы опоздали на первый отходящий поезд из Дайрена и должны были дожидаться 11 час[ов] в Дайрене на вокзале, чтобы сесть на следующий поезд. В Чань-чунь* тоже опоздали и, хотя уехали с первым отходящим поездом, но вследствие спешки только после второго звонка я обнаружил, что в числе моих мест моего багажа есть чье-то чужое место, а моего места с книгами, обувью и Зиниными игрушками нет. К счастью, место это находится". Комиссионер, сдававший наши места в Чань-чуне, пишет мне, что место мое застряло в Дайрене. Когда мы пересели в Чань-чуне на поезд В[осточной] К[итайской] Ж[елезной] Д[ороги] я сразу ожил. Чистые вагоны (мы к тому же попали на международный состав), вежливые, хорошо одетые и корректные кондуктора, русская речь, все это повело чем-то родным. Мы приехали в Харбин 9 июня в 9³/₄ ч[асов] вечера. На вокзале нас встретила Э.Л.Гинс, которая и утащила нас в свою квартиру. Встретила нас Гинс оч[ень] сердечно и мы до сих пор живем в их квартире, да еще проживем дня четыре, пока не будет закончен ремонт в нанятой мной для себя квартире — на углу Гиринской и Бульварной ул[иц] в Новом городе. Квартиру мы сняли в три комнаты с кухней и ванной за 70 иен в месяц. Пришлось оборудовать квартиру электрической арматурой и счетчиком. Харбин за два с лишком года, которые я в нем не был, сильно разросся, украсился новыми массивными зданиями, проведено много новых мостовых, садики и палисадники разрослись. После душного пекинского воздуха здесь дышится хорошо и свободно. Встретил много старых знакомых. Жалею, что я год тому назад не переселился в Харбин, когда у меня было еще свыше \$2000. С этой основой я бы теперь хорошо устроился.

Вчера был принят Управляющим В[осточной] К[итайской] Ж[елезной] Д[орогой] Б.В.Остроумовым. Он очень любезно меня встретил и обещал предоставить мне службу на ж[елезной] д[ороге], пока же «чтобы не возбуждать лишних разговоров и не делать шума» вокруг моего имени по поводу моего поступления на службу, он предоставит мне работу сдельно по особым поручениям заведывающего юрисконсультской части М.И.Гейнсдорфа и нач[альника] Коммер[ческой] Части.³⁸ По указаниям Остроумова я тотчас же посетил Гейнсдорфа, с которым вел довольно продолжительную беседу. Он познакомил меня с Главным Контролером, чтобы вместе с ним выяснить из каких источников почерпать суммы для удовлетворения меня за сдельные работы. Гл[авный] Контролер Мих[аил] Ив[анович] Мешерский сказал: «Раз Бор[ис] Вас[ильевич] сказал, то найдем как-нибудь деньги». На мой вопрос Гейнсдорфу, на какую сумму за-

* Так у автора. Правильно: Чаньчунь (Чанчун).

** Так у автора.

работка я могу рассчитывать, он мне ответил, что у них работают в таком же порядке бывшие консулы Успенские³⁹ и получают до \$200 в месяц. Эта сумма меня на первое время вполне бы удовлетворила. Вообще я вышел из Упр[авлен]ия Дороги вполне удовлетворенным.

Левая печать встретила мой приезд в Харбин враждебно. Так, в большевистской газете «Россия»,⁴⁰ по поводу моего возвращения, была помещена коротенькая заметка в хронике под заглавием «Жареным пахнет» с каким-то выпадом против меня. Но я сам не читал этой заметки. В той же газете еще накануне была какая-то враждебная по отношению ко мне заметка. Газета «Рупор»,⁴¹ которую издает и редактирует бывший репортер «Сиб[ирского] Вестника»⁴² времени моего участия в нем Исаак Миллер, — 10 июня утром же командировала ко мне своего интервьюера, который в № от 11 июня и поместил свое интервью со мной, не особенно точно изложенное, но все же прилично написанное. По просьбе редактора «Рус[ского] Гол[оса]» С.В.Востротина я сам написал для этой газеты интервью со мной на две темы — положение русских беженцев в городах внутр[еннего] Китая и общее политическое положение Китая. Это интервью еще не напечатано, но уже сдано в печать.

Суббота 1 июля. Больше недели, как я работаю в юрид[ическом] отделе Упр[авле]ния В[осточной] К[итайской] Ж[елезной] Д[ороги]. Служивцы все — приличные люди, ко мне относятся по-товарищески. Я дал несколько заключений по разным докладам, с четверга буду давать и заключения при рассмотрении претензионным отделом коммер[ческой]* части требований к дороге. Нач[альника] ком[мерческой] части еще не видел. Он дня 2—3, как только приехал с Чань-чуньской конфер[енции]⁴³ и сильно занят. Вопрос о размере вознаграждений за мою работу и об источниках погашения расходов на этот предмет остается до сих пор невыясненным. Неопределенность моего положения меня смущает. Иногда я целые дни просиживаю без дела, что крайне томительно.

Хотя я уже, 28 июня, переехал на свою квартиру, но пока помещаюсь в одной комнате, другие две занимает семья А.И.Коробова, соседа моего по квартире, где производится ремонт. Кажется, завтра Коробовы уже переедут на свою квартиру. Обставлять свою квартиру мне стоило недешево, хотя я до сих пор не имею ни обеденного стола, ни буфета, ни гардероба, ни спальни. Гинсы дали 2 венских стула, да маленький столик, на кот[ором] мы обедаем.

Мной куплена одна кровать, письмен[енный] стол, два табурета. Столовой посуды куплено на 47 долл[аров], кухонной посуды и обстановки на 25 иен, да оборудов[ание] электрич[еского] освещения и звонков стоило слишком 50 иен. Все мои запасы исчерпаны, проданы русские золотые, собраны разные долги. Сегодня должен получить за счет долга т[оварищес]тва «Видеро и К^о» и местного подворья Дух[овной] Миссии \$100. Не знаю, обойдусь ли без услуг ломбарда. Кажется, нет. Терявшееся у меня в дороге место нашлось. Все оказалось в целости. Доставка багажа моего из Пекина до Харбина обошлась почти в \$50. Благами культурной жизни

* Вместо зачеркнутого автором: «юрид[ической]».

Харбина еще ни в какой мере не пользовался, ибо на все это надо деньги. Не был ни в театре, ни на симфонич[еских] концертах при Железнодорожном собр[ании], ни на лекциях. Но настроение пока бодрое, с надеждами на лучшее будущее.

Суббота, 22 июля. Вопрос о моем вознаграждении по службе в юридическом отд[еле] У[правле]ния КВЖД выясняется. Почти за полумесячные занятия мои за июль я получил вознаграждение в сумме 100 зол[отых] руб[лей] (\$91.00). Это меня вполне удовлетворяет и гарантирует, что я буду получать по службе не менее 200 зол[отых] руб[лей] (\$182.00). Хотя этих денег* мне не хватит на жизнь своей квартирой, как показал месячный опыт такой жизни, но главный юрисконсульт обещал или, вернее, дал мне надежду, что мое вознаграждение будет мне доведено до \$250.00. Занятия меня не тяготят, тяготит иногда безделье, случается целый день просидеть без дела. Жизнь веду прежнюю. Живу замкнуто, нигде не бываю. Пробовал подрабатывать газетной работой, но из этого выходит проку мало. Из трех рецензий на книги, написанные мной, оказалось, что на одну книгу (А. Терне — В царстве Ленина)⁴⁴ уже была получена более обстоятельная рецензия проф[ессора] Никифорова, другая была, очевидно, не удачной (я это чувств[вовал] сам) и, повидимому, не будет помещена. И вот уже неделя, как сдана в редакцию «Рус[ского] Гол[оса]» моя библиограф[ическая] заметка на вышедшие в этом году книги журн[ала] «Рус[ская] Мысль»,⁴⁵ а в печати она не появляется. Может быть и она забракована по обширности ее.

Занятия с Зиной для приготовления ее в приготовительный класс идут слабо. Учительница ее (княжна Ухтомская) говорит, что конвент ничему ее не научил. В особенности она слаба по арифметике. Для поступления в приготовит[ельный] класс требуется производить все четыре арифм[етические] действия на суммы до 1000, а она не умеет считать (т[о] е[сть] произв[одить] арифм[етические] действия) и до 10. Бойтся учительница, что она не успеет ее подготовить. Я сам теперь занимаюсь с Зиной часа по два в день, делаю с ней задачки, учу табл[ицу] умножения. Но Зина прилеживается и ее трудно заставить заниматься. С утра до вечера шалит с ребятами на улице**.

Четверг, 3 авг[уста]. Материальная сторона моей жизни идет хорошо. 1-го августа архимандрит Иона уплатил мне за счет архиепископа Иннокентия 100 иен, а вчера мне выписано жалованье по службе в юрид[ическом] отд[еле] Дороги в размере 200 зол[отых] рублей. Статья моя о «Рус[ской] Мысли» напечатана в «Рус[ском] Гол[осе]», напечатана также и другая библиографическая заметка о книге Луи Мадлена.⁴⁶ К сожалению последняя статья сильно сокращена и, благодаря сокращению, осталась недосказанной моя мысль.⁴⁷ Плохо, что редакция еще понизила гонорар. Теперь платит уже только по три цента за строку. Плата — неособенно поощрительного характера, однако, продолжаю писать. Такова уже старая привычка газетного работника.

* Вписано автором над строкой.

** Дальше на оборотной стороне листа по диагонали крупными буквами стоит авторская запись: «Эта страница пропускается в дневнике в виду того, что она пропитана чернилами с оборотной стороны».

Зина за последние дни оказала значительные успехи в подготовке к экзамену. Может быть, этому помогли усиленные мои занятия с ней (занимаюсь с ней часа по два — по три). Но ленится она все-таки учиться, совсем нет прилежания, совсем рассеянно занимается. Многие уговаривают меня (в том числе и ее учительница) отдать ее вместо Коммерческого училища в Смешанную гимназию.⁴⁸ Говорят, что в Коммер[ческом] уч[илище] слишком тяжело учиться, много предметов и обширная программа, и Зине, как мало подготовленной и мало прилежной, будет тяжело. Тогда как в Смешанной гимназии хорошо поставлено преподавание и отличные отношения учащихся к учащимся. В субботу (свободный день от занятий⁴⁹) все это выясню. Мое мнение — из Коммерческого училища легче выйти на жизненное поприще (там обучают бухгалтерии, счетоводству и конт[орскому] делу). Если бы у меня была уверенность, что мне удастся провести ее через высшее учебное заведение, то, несомненно, я предпочел-бы отдать ее в гимназию. Но трудно рассчитывать на это при моем 59-летнем возрасте.

1 августа в газ[ете] «Русский Гол[ос]» было напечатано, что в Москве происходят серьезные рабочие беспорядки, что держатели власти, не будучи уверены в преданности советской власти в войсках, сосредоточенных в Москве, вызывают в Москву наиболее верные коммунизму войсковые части и что в верхах нет солидарности, тройка — Бухарин, Рыков и Сталин, не имеют такого влияния и доверия, каким пользовался вышедший в отставку Ленин.⁵⁰ А вчера по городу усиленно распространились слухи, будто-бы идущие из японского штаба и французского посольства, что в Москве форменное восстание рабочих и войск против советской власти, что восстанием руководит генерал Брусилов, что во время столкновения восставших с оставшимися верными советской власти убиты Троцкий и советский командующий войсками Каменев. Сегодня что-то никаких сведений из Москвы нет, но указывают на очень показательное явление, — евреи стали покупать романовские денежные знаки. Я сам видел на разменной ручной бирже около Чурина⁵¹ китайцев-менял, предлагавших купить романовские знаки. Я не юдофоб, но евреи — чуткий политический барометр.

На Дальнем Востоке, на Земском Собрании,⁵² созванном Приморским правительством, не могут договориться о форме власти — быть-ли директории, или возглавить власть одним лицом*. Депутаты собора довольно дружно приглашают принять участие в правительстве Н.Л.Гондатти, но последний дает неопределенные ответы, смысл которых надо понимать, как нежелание быть правителем Дальнего Востока.

Вторник 8 августа. По-прежнему слухи о восстании рабочих и части войск в Москве и Петрограде оказались вздорными. По последним газетным сведениям в Москве были легкие беспорядки, нашедшие себе отражение и в Петрограде, но советская власть успела какой-то подачкой рабочим заглушить неудовольствие рабочих, а до кровавых столкновений рабочих с советскими войсками** дело вовсе и не доходило. На Зем-

* Так у автора.

** «Войсками» вписано автором над строкой вместо зачеркнутого: «власть».

ском соборе в Приморье значительное большинство высказалось за восстановление монархии и право на престол за династией Романовых, о чем решено довести до сведения вдовствующей императрицы Марии Федоровны и Великого князя Николая Николаевича.⁵³ Правителем Дальнего Востока был довольно дружно избран Н.Л.Гондатти, но после избрания его, он категорически отказался принять этот пост.⁵⁴ После чего еще дружнее был избран правителем Дальнего Востока М.К.Дитерихс. Никакой конституции власти, никакой организации законодательной и исполнительной власти на соборе не выработано и, по-видимому, не будет выработываться, так как съезд (собор) предполагается тотчас-же закрыть. Все это отзывает какой-то несерьезностью к острым политическим вопросам. Но поживем — увидим, что из этого выйдет.

Вопрос о том, куда поместить Зину, разрешается очень просто в пользу смешанной гимназии, так как для поступления в подготовительный класс коммерческого училища вакансий нет. Я получил большую уверенность, что она выдержит экзамен в старшее отделение подготовительного класса Смешанной гимназии, так как там и требования менее строгие и остается больше времени для подготовки, так как экзамены в смешанной гимназии будут назначены лишь на первые числа сентября.

Воскресенье 22 августа Вчера я подал уже прошение на имя директора смешанной гимназии о приеме Зины в эту гимназию в старшее отделение подготовительного класса. Объявлено, что экзамены будут после 1-го сентября, а самое расписание экзаменов будет назначено после 26 августа. Первые четыре класса гимназии и подготовительный класс будут иметь утренние занятия. Гимназия будет помещаться сравнительно близко от нашей квартиры — Садовая 47 близ Новоторговой. При прошении на имя директора⁵⁵ приложено метрическое свидетельство о рождении Зины.

Сегодня во втором часу дня под Харбином разразилась гроза с страшным ливнем и градом. Град был очень крупный величины с грецкий орех и шел такой густой массой, что я в первый раз своей жизни наблюдал такое явление. Цветы на клумбах были совершенно побиты, пострадали сильно и деревья, в особенности тополя. Они после града стояли почти совсем оголенными. На дороге, близ тротуара все было усеяно отшибленными градом листьями и целыми ветками деревьев. Все стекла в окнах здания Управления Дороги с северной стороны были разбиты, несмотря на то, что здание было остеклено хорошим толстым бемским стеклом.⁵⁶ Град прошел, по-видимому, довольно широкой полосой, но на Харбин-Пристань града совсем не было. Наиболее сильный град выпал именно в районе Управления Дороги. Когда служащие Управления почти 1½ часа спустя вышли со службы, тротуары были полны целыми полями нерастаявшего града. Крыши зданий (например, Железнодорожного Собрания, квартиры генерала Афанасьева)⁵⁷ были белыми от усыпавшего их града, а по улицам лились потоки. Ливень и град наделали, вероятно, больших бед на дорогах. Об этом узнаем завтра по газетам.

* Так у автора.

** Вписано автором над строкой.

*** Вписано автором над строкой.

27 авг[уста] Воскресенье. Град, выпавший 22 августа в Харбине оказался действительно явлением не бывалым в Харбине, да едва-ли кто видел такой град в других местах. Особенно пострадали садовники. У них по-выбило градом все цветы, ягодные кустарники, побивало с плодовых деревьев фрукты, пострадали овощи. Масса разбитых стекол в оранжереях, в частных и казенных домах. В здании Упр[авлен]ия КВЖД выбито свыше тысячи отдельных стекол. В здании Ж[елезно]Д[орожного] собрания 480 отд[ельных] стекол, причем немало зеркального типа. На улицах находили немало побитых градом воробьев, на полях галок-грачей, во дворах мелкой птицы. Были, говорят, случаи, когда от града погибли мелкие животные, напр[имер] овцы. Деревья в палисадниках, парках стоят оголенными. Особенно пострадали тополя, но и на орешнике побивало грецкие орехи. Потоками, образовавшимися от ливня, и растаявшего града, также немало* пострадало садилов и огородов.

Из политических и общественных настроений нельзя не отметить быстрый рост идеи монархизма. «Правитель Приморской Земли М.К.Дитерихс» открыто провозглашает лозунгом своей политической деятельности — восстановление монархии в России. Все его приказы и распоряжения проникнуты идеей монархизма и религиозным возрождением России. В Париже какая-то организация или семейный совет династии Романовых провозгласили наследником российского престола Кирилла Владимировича.⁵⁸ Многие политические деятели, бывшие до сих пор в левых или даже в крайних левых, как, напр[имер], писатель Ив[ан] Наживин, видят единственное спасение России в восстановлении монархии. На панихидах «по убиенной» царской семье присутствует масса молящихся, в высокой степени религиозно настроенных, истинно и глубоко скорбящих о «мученически погибших». В местных книжных магазинах очень ходко пошел такой товар, как книжки об убийстве царской семьи, брошюры «о монархии или республике», фотографические снимки с царской семьи, в особенности с наследника-цесаревича. По случаю «тезоименитства»⁵⁹ вдовствующей императрицы⁶⁰ и Вел[икого] кн[язя] Ник[олая] Ник[олаевича] шлются поздравительные телеграммы. Все это знамение времени. А между тем в Пекин из Советской России приехал советский посол — знаменитый Иоффе, создатель брест-литовского мира**, тот самый, который, будучи послом в Берлине, организовал широкою пропаганду коммунизма в Германии и по требованию германских властей был отозван. В Пекине он, по-видимому, любезно принят. Он уже обещал китайцам возвратить Ургу и вывести советские войска из Монголии, если Китай вступит в торг[овые] сношения с Сов[етской] Россией и удалит от руководства КВЖД теперешних деятелей Дороги.⁶¹

Воскресенье 3-е сентября. За минувшую неделю сведения о торжестве монархической идеи продолжают поступать. В противоречии с сообщением о провозглашении наследником российского престола Вел[икого] кн[язя] Кирилла Влад[имировича] из Парижа телеграфируют, что на се-

* «Не» вписано автором над строкой.

** Так у автора.

мейном совете Романовых «блюстителем» этого престола провозглашен Великий князь Николай Николаевич, как старший в роде. Где-то в Германии состоялся съезд русского монархического союза, в числе участников этого союза оказался и известный проф[ессор] Петр[оградского] уни[верситета] Петражицкий и много других видных имен.⁶²

Вместе с тем вчера в «Рус[ском] Гол[осе]» было опубликовано перехваченное харбинским радио-телеграфом сообщение по радио из Берлина, что в Одессе вспыхнуло антибольшевистское восстание и весь район Одессы объявлен свободным от советской власти. Из Якутска по радио же сообщают, что там какой-то якутский отряд разбил наголову отряд красных, отобрал у него свыше ста пулеметов и передал их каппелевцам. Что каппелевцы имели туда проникнуть через северное ледовитое море*, это было мне известно. Известно, что ген[ерал] А.Н.Пепеляев также туда пробирался со отрядом своих однополчан для борьбы с красными, проникшими в Якутский край.⁶³

В пятницу 1 сентября Зина держала экзамен в старшее отделение пригот[овительного] класса смешанной гимназии. По арифметике получила 5, по устному словесному 5 и по диктовке 3. Вчера держала последний экзамен по Закону Божию и тоже получила 5. Очень довольна, что сделалась гимназисткой, озабочена скорейшим изготовлением ей формы. Вчера были уже по этому поводу у портнихи. Я ей перед экзаменами обещал купить куклу, если она выдержит экзамены. Вчера я принужден был исполнить ей это обещание и купил ей куклу за 4 р[убля] 50 к[опеек], хотя это и не по моему бюджету.

Четверг 14 сентября. Во вторник 12 сент[ября] в <1 слово нрзб.> помещении коммер[ческого] собрания⁶⁴ происходил «диспут» на тему «Новая Советская Россия». В действительности никакого диспута не было. Н.С.Зефиров в ноябре прошлого года, выбравшись** из Сов[етской] России, сделал доклад о Сов[етской] России, поставив своим прогнозом, что Сов[етская] Р[оссия] после неудачных опытов насаждения принципов коммунизма в разных отраслях хозяйства, повернулась к принципам индивидуализма. В этом последнем докладе ссылками на новые декреты совета народных комиссаров в области сельского хозяйства, торговли и промышленности Зефиров старался установить, что он был прав, что коммунизм сам собою вымирает, что все идет к тому, что должны восторжествовать принципы частной собственности, свободы торговли и промышленности. Характерно, что в собрании было много народу, много красных, много и белых. Зефиров говорил убежденно и даже горячо, и, т[ому] п[одобное], после его доклада раздались очень жидкие хлопки. Я объясняю это тем, что доклад принципиально не удовлетворил ни тех, ни других. Красных, — потому, что основная мысль доклада говорила о крушениях коммунистических опытов и вожделий, белых, — потому, что в докладе слышался призыв к примирению с коммунистами, хотя Зефиров проявил в своем докладе веру в возрождение и оздоровление России. После Зефи-

* Так у автора.

** Вместо зачеркнутого «возвра[тившись]».

рова говорил В.Д.Маракулин, известный мне по Томску, как беспринципный человек. Речь его носила сумбурный характер. Он высказался в том смысле, что держится средней позиции между сменовеховцами⁶⁵ и теми, кто совершенно не признает большевистской власти. Указывал на то, что большевикам удалось создать грозную силу – миллионную красную армию, которая есть русская армия. Винил царское правительство и правых, что они создали большевизм, признавал, что большевики принесли много бед России, но что, в конце концов, за все разделаются* большевики. Они на своих плечах вынесут весь гнев русского народа. В конце концов пожелал, чтобы Россия, когда она совсем станет на ноги, обошлась со своими союзниками так, как союзники обошлись с ней. Затем говорил Г.Г.Сатовский-Ржевский (редактор правой газеты «Свет»⁶⁶). Он доказывал, что вся революция идет на смарку, все ведется во всем к возвращению к старому, но после перенесенной Россией катастрофы трудно надеяться, чтобы хоть часть бывшего благосостояния России вернулась. Он считает, что р[еволюция] была не результатом стремления к высшим идеалам, а результатом погони всех и вся за рублем. Рабочий стремился к тому, чтобы больше получить и меньше работать. Та-же психология обуревала капиталиста. Должны быть найдены какие-то другие истины, за которыми надо гнаться. Когда будут в России совершаться подвиги во имя высших идеалов и религии, тогда только она может возродиться. Речь С[ато]в[ского]-Рж[евского] имела в публике успех. Говорил еще литератор Арнольдов. Он знакомил с проявлением высот духа в Сов[етской] России, примерами из поэзии и науки, народившихся там, он доказывал, что дух не умер, а даже достиг новых высот и красоты. В конце выступил полковник Колесников, который высказал мысль, что жизнь сильнее всяких теорий и коммунистических властей, что русский народ в массе остался верен старым заветам и Россию спасет Цезарь. Показательно, что его речь сопровождалась громом аплодисментов, хотя казалось, что в зале собралось больше всего примиренцев-сменовеховцев.

Суббота 23 сентября. Сегодня мне пришлось впервые выступать в китайском суде. В Судебной Палате⁶⁷ было назначено к слушанию дело по апелляционной жалобе Управления Кит[айской] В[осточной] Ж[елезной] Д[ороги] на решение суда 1-ой инстанции, которым присуждено с дороги в пользу 13 кит[айских] фирм 203,897 р[ублей] 84 коп[ейки] золотом. Апелляц[ионную] жалобу я писал, хотя она и написана была от имени Главного юрисконсульта М.И.Гейнсдорфа. Дело очень спорное. Юридический отд[ел] в свое время высказался за то, чтобы дело это кончилось миром и по принципу смешанной вины заплатить истцам половину искомой ими суммы (тогда) 85 тыс[яч] золот[ом], но Правление О[бществ] ва не согласилось с этим и предписало вести это дело судом до конца. Гейнсдорф пригласил меня выступать по этому делу вместе с ним для защиты интересов Дороги. Выступать в китайском суде крайне тяжело. Только председателем Суд[ебной] Палаты выглядывал интеллигентным, симпатичным лицом, довольно молодежавым на вид, да

* Так у автора.

драгоман был несомненно культурным юношей. Два других члена выглядели совершенными ходячими.⁶⁸ Секретарь суда производил впечатление гоголевской канцелярской крысы. В то время, когда я давал по делу объяснения — член суд[ебной] палаты* с правой стороны от предс[едательствовавшего]** самым настоящим образом спал, а когда председатель его одернул за рукав, он пугливо встре[пе]нулся от сна. Надо отдать, впрочем, справедливость, председатель все время был внимателен к тому, что говорили стороны. Он, по-видимому, знает немного и по-русски. Когда я давал объяснения по делу, мне казалось, что я говорю все это стенам, как-бы репетировал на сцене свою речь. Никакой связи с судьями не чувствовалось. Поэтому говорилось с трудом, иногда я путался в мыслях, в стройности изложения. Судьи производили впечатление опереточных — в своих черных халатах-ризах, широко обрамленных на вороте, полах и широких рукавах парчовой отделкой. Драгоман довольно хорошо говорит по-русски и бойко переводит. Кончилось дело тем, что Палата предоставила нам недельный срок для доставления в Суд[ебную] Палату выписок из русских законов, решений Сената и некоторых документов из дел Коммерч[еской] Части, на которые мы ссылались. Можно сказать, что на этот раз мы вышли из дела победителями.

Среда 4 октября. Чаньчунская*** конференция, на которой должны были договориться о взаимоотношениях Японии, ДВР-ии**** и Сов[етской] России граф Мацудайра, Янсон и Иоффе кончилась ничем.⁶⁹ Иоффе предъявил слишком широкие требования к Японии, а эта последняя, хотела до minim[um]’а сократить пределы совещания. На этом разошлись еще больше разобщенными, чем были до сих пор. Газетные репортеры высчитали, что вся эта конференция обошлась Сов[етской] России приблизительно 35—36 тыс[яч] иен без всяких, кроме отрицательных, для себя результатов. Разошлись, видимо, раздраженные друг другом. Попытки нахального Иоффе выторговать что-нибудь у Китая, по-видимому, тоже ничем не кончились, несмотря на то, что Иоффе было много затрачено денег на банкеты представителей печати, на угощения представителей общественных организаций Китая. Надо полагать, что неудачам Иоффе способствовал Чжан-Дзолин, который вполне определенно отрицательно относится к русским большевикам. Но за время тягучих дней заседаний Чань-чуньской Конференции обыватели полосы отчуждения и граждане Приморья пережили немало тревог. Боялись, что японцы в чисто личных интересах снюхаются с большевиками, отдадут находящиеся в их руках в разных местах Приморья боевые припасы и оружие большевикам. Но теперь, очевидно, этого бояться нечего.

Дитерихс в Приморье проявляет массу энергии и такту. Он посещает не только разные города Приморья, но селения и станицы, беседует с крестьянами и казаками, что весьма важно для поднятия его престижа, как Правителя и Воеводы, — он всегда производил обаятельное впечат-

* Так у автора.

** «От предс[едательствовавшего]» вписано автором над строкой.

*** Так у автора.

**** Те. Дальневосточной республики.

ление на тех, с кем ему приходилось встречаться и беседовать. Лично мне не нравится его мистичность и как будто-бы показная религиозность. По газетным сведениям его призыв в земскую рать добровольцев имел успех, в особенности среди офицерства. Офицеров довольно много (до 600) добровольно откликнулось на призыв Дитерихса и вступило в земскую рать. Тем не менее, неизбежность боевого столкновения земской рати с большевистскими войсками заставляет многих бежать из Приморья в пределы полосы отчуждения. Немало наших беженцев прибывает и в Харбин. Бегут из Приморья и японцы-торговцы и промышленники, боясь, что с уходом японских войск они останутся беззащитными, если в Приморье ворвутся большевики, которые уже, конечно, не преминут вылить всю свою злобу на японцев хотя-бы из них никто не участвовал в военных действиях против большевиков.

Воскресенье 15 октября. В пятницу, 13 октября, мне снова пришлось выступать в китайской Судебной Палате вместе с М.И.Гейнсдорф[ом]. На этот раз было назначено к слушанию сразу пять сложных и ответственных дел по искам к О[бществ]у Кит[айской] В[осточной] Ж[елезной] Д[ороги] в общей сложности свыше 600 тыс[яч] золотых руб[лей]. А повестки были присланы только 11 окт[ября]. Хотя с этими делами, назначение которых в ближайшее время предвиделось, я ознакомился раньше, но все же было трудно выступать по всем этим делам в один день. К тому же заготовленное по одному самому сложному делу прошение с частными ходатайствами не было переведено. Не были переведены также на кит[айский] язык и некоторые документы, которые было желательно представить суду. Это дела следующие: два дела по искам «Центросоюза» за рекевизированный «Особым Маньчжурским Отрядом»⁷⁰ груз, два дела по искам страх[ового] о[бществ]а «Саламандра»⁷¹ за сгоревший от искры пожара товар, перевозимый на открытых платформах, и дело по иску 13 кит[айских] фирм также за сгоревший товар. Со стороны «Центросоюза» выступали прис[яжные] пов[еренные] А.П.Козловский и Ротт, считающиеся здесь первоклассными адвокатскими силами. К счастью, все дела не слушались. После горячих прений по делам «Центросоюза» (оба дела были соединены в одно) и по одному делу «Саламандры» Суд[ебная] палата отложила дела слушанием, предоставив сторонам особым письменным прошением изложить свои частные ходатайства и представить переводы на кит[айский] язык законов, правил и документов, на которые делались ссылки во время прений. На этот раз Судебная Палата отнеслась внимательнее к тому, что говорили стороны. Член Суд[ебной] П[алаты] справа от председательствующего не спал, не дремал. У меня, вследствие недостаточной подготовленности к делам, самочувствие было неважное. Но я не растерялся и вполне удовлетворительно защищался.

В Приморье было уже несколько боевых столкновений дворовских воинских отрядов с земской ратью. Бои, по-видимому, были ожесточенные. Пока, надо думать, побеждают дворовцы, так как земской рати пришлось отступить от некоторых позиций. Новониколаевск-на-Амуре и Спасск заняты дивизорами.⁷² Но под Спасском в последнем сражении были сильно разбиты дивизоры, взяты большие трофеи, в том числе до

700 чел[овек] пленных. Газеты, пользующиеся поддержкой читинского правительства, сообщают, что агентам Дитерихса удалось стянуть большие силы в окрестностях ст[анции] Маньчжурия и здесь ожидается большое сражение. Приехавшие из Приморья (напр[имер] Л.М. Загибалов, которого я, впрочем, сам не видел) сообщают, что Дитерихс в последнее время, на почве своей мистичности и религиозности, потерял душевное равновесие и опасаются, как-бы он вообще не лишился рассудка.

Суббота 28 октября. Приморское правительство пало. В среду 25 октября армия Д[альне-]В[осточной] Р[еспублики] торжественно без всякого сопротивления вошла во Владивосток. Японцы, еще остававшиеся во Владивостоке, вручили вошедшим ключи от всяких складов оружия, снарядов и припасов, находящихся в их распоряжении и под их охраной.⁷³ Передано свыше 400 ключ[ей]. Пока о проявлении большевиками в отношении оставшегося населения террористических действий не говорят*. Все прежние власти, члены собора и антибольшевистские политические деятели успели заблаговременно выехать из Владивостока. Свыше 3,000 беженцев Приморья направились в Харбин. Воинских чинов китайские власти разоружают,⁷⁴ но дают приют и продовольствие. Дитерихс со своим штабом направился в Посьет.⁷⁵ Дальнейшее направление его неизвестно. «Каппелевцы» вели себя, как настоящие герои. «Омичи» (омский полк?),⁷⁶ чтобы не сдаваться живыми большевикам, закалывали друг друга штыками, т[ак] к[ак] все патроны были расстреляны. Причинами поражения белых считают: громадное численное превосходство красных, их прекрасное вооружение и неистощимые ресурсы патронов и снарядов, полный недостаток патронов и снарядов у белых, не было разнообразия воинских частей у белых.⁷⁷ По общему-же отзыву дух у белых, их боевое настроение и дисциплинированность были выше всякой критики. По обыкновению, японцы вели себя двусмысленно. Командный состав японских войск, уходя окончательно из Приморья, обменялся любезностями с Уборевичем, главным распорядителем красных сил. В последнем номере «Рус[ского] Гол[оса]» (от 28 окт[ября] № 665) говорится, что благодаря действиям японцев, Приморское правительство не могло воспользоваться грузами, застрявшими во Владивостоке на сумму свыше 60 мил[лионов] зол[отых] руб[лей], ни 9 мил[лионами] патронов для русских винтовок, ни свыше чем 300 орудий с громадным количеством снарядов к ним. Национальное русское правительство не могло даже в пределах своих владений устроить своего патронного завода. Красными были направлены на Приморье лучшие части с Урала, юго-востока. Войска их были снабжены новым германским вооружением, хотя и шли в бой под угрозой коммунистических частей пулеметами. Потери красных громадные, несмотря на то, что белые бойцы перед боем иногда имели только не свыше 30 патронов (казачья группа ген[ерала] Глебова перед генер[альным] сражением Манзовка-Монастырище). В Никольске-Уссурийском были грабежи и убийства белых главным образом со стороны партизан. Грабеж начался, было, и во Владивостоке, но надо отдать справедливость распорядителям регулярных красных

* Вписано автором над строкой вместо зачеркнутого: «проявлено».

войск, они прекращали этот грабеж и разгром, жестоко расправляясь с мародерами и хулиганами. Во Владивостоке, напр[имер], по словам «Рус[ского] Гол[оса]» было расстреляно до 80 чел[овек], захвач[енных] на месте грабежа. Наряду с этим вчера по Харбину распространялись воззвания «к русскому народу» и «к русскому воинству», выпущенные в начале августа этого года в Париже Велик[им] Княз[ем] Кириллом Владимировичем. Они производят жалкое впечатление. В них Кир[илл] Вл[адимирович] называет себя блюстителем российского престола, выражает надежду, что импер[атор] Николай II и царев[ич] Алексей — живы.⁷⁸ Эти воззвания скреплены членом Государ[ственного] Совета известным реакционером Римским-Корсаковым. Такая форма выпуска подобных изданий говорит как-бы о том, что установлен определенный формальный порядок издания таких воззваний и распоряжений, т[о] е[сть] создано государственное образование. Но с такими типами, как чл[ен] госуд[арственного] Совета Римский-Корсаков Великий князь далеко не уедет. Что за тупость этой новой авантюры!

Воскресенье 5 ноября. За минувшую неделю по Харбину ходили тревожные слухи о достижениях миссии Иоффе в Пекине. Говорили, что на частных совещаниях Иоффе с влиятельными сановниками в Пекине уже пришли к соглашению о том, чтобы К[итайская] В[осточная] Ж[елезная] Д[орога] была передана в управление советской власти, но с сохранением преимущественного влияния китайцев — членов правления, что на дороге начнется чистка от контрреволюционных влияний, то-же будет сделано в учебном отделе управления и в хозяйственном в смысле организации управления городом и что люди призывного возраста и бывшие офицеры будут взяты в ряды советских войск. Говорили, что 10 ноября будет созвана русско-китайская конференция, на которой все соглашения, достигнутые на частных совещаниях Иоффе с влиятельными политическими деятелями Пекина, будут только оформлены, и советские войска будут допущены на К[итайскую] В[осточную] Ж[елезную] Д[орогу] для охраны путей и для пресечения всяких белых организаций.⁷⁹ Слухи эти на многих военных и штатских, которые не могли ждать для себя благополучия от прихода красных, так подействовали, что не мало уехало так[их] лиц в города внутреннего Китая и в Японию. Некоторые, расположенные ко мне, стали мне советовать по добру-по-здорову заранее убраться из Харбина, как несомненно обреченного человека у большевиков. Но я как-то равнодушно относился к этим слухам, не знаю — привычка-ли эта к опасности за свою жизнь, или это упадок сил. Ехать мне некуда и не на что, и я решил оставаться в Харбине, чтобы с ним не случилось. Но сегодня в «Заре» появилось сообщение, что 12 ноября русско-китайская конференция не состоится, так как китайцы поставили условием, что[бы] до конференции Монголия была очищена от советских войск, а этого Москва не хочет. Это сообщение все же очень успокоительно повлияло на мое настроение.

8 ноября, Среда. Проснувшись рано утром вчерашнего числа, я увидел из окна, что крыши домов и полотно дороги покрыты снегом. Чувствовалось, что на дворе морозит. И, действительно, по наблюдениям метеоро-

логической станции вчера выпало снегу толщиной в 7 сантиметров, а температура стояла — 6,5. Сегодня снегу прибавилось, так что можно бы ездить на санях, но я никого на санях не видел. Сегодня и температура еще ниже вчерашней. Думаю, было градусов 8.

Вчера доркомцы (комитет рабочих полосы отчуждения и проф[ессиональных] союзов) пытался создать торжественное празднование дня пятилетия большевистской революции. Но ничего из этих домогательств не вышло, все учреждения и магазины работали, как обычно. Лишь в механических мастерских не пришло на работы около $\frac{1}{5}$ рабочих. Митингов и сходок не допустила китайская полиция. Были только лекции и веселья в рабочих домах. Не работали, впрочем, типографские рабочие.

*5 декабря, Вторник. 5 XII**.* Первый раз выступал в качестве поверенного частного лица в Суд[ебной] Палате Ос[обого] М[аньчжурского] Р[айона].⁸⁰ Дело интересное — исключение из состава товарищества одного из членов его за непристойные действия. Был уверен, что Суд[ебная] Палата отменит решение Окр[ужного] Суда, коим иски о признании недействительным постановления общего собрания участников т[овариществ]а, коим мой доверитель исключен из товарищества, не были удовлетворены***. Решение мне представлялось неправильным как с формальной стороны, так и по существу. Однако Суд[ебная] Палата в иске отказала и решение Суда утвердила. По моему глубокому убеждению Суд[ебная] Палата при рассмотрении этого дела сделала массу нарушений, но трудно предугадать, как посмотрит на эти нарушения Китайский Верх[овный] Суд. Во всяком случае я буду писать касс[ационную] жалобу. Гонорар обусловлен так: я получу 50 иен, если процесс будет мною выигран. Сущность процесса изложена в суд[ебной] хронике «Рус[ского] Гол[оса]» от 9 дек[абря] н[ынешнего] г[ода] № 698****.

Воскресенье 31 декабря. Последний день 1922 г[ода]. Год минувший был для меня тяжелым. Он начался тем, что фактически я лишился службы в товариществах «Восточное Просвещение» и «Восточное Хозяйство», ибо с января уже перестал получать жалование. Твердое решение, о котором я записал в своем дневнике на 1 января этого года, — возвратиться в Харбин, чтобы заниматься адвокатской практикой могло осуществиться только в июне. Неприятные недоразумения с Архиепископом Иннокентием в связи с его ссорой с Карамышевым, тяжелая история с займом у меня денег т[овариществ]ом «Видеро и К^о» в связи с крахом денежных знаков, которые еще у меня оставались, задержка моего отъезда из Пекина сначала в связи с неуплатой мне денег Видеро, потом в связи с гражданской войной в Китае, очень меня нервировали, помимо того, что материально меня истощали. Некоторый подъем настроения я испытал лишь по приезде в Харбин, когда я почувствовал себя снова среди русских людей и когда я так скоро, не в пример прочим, получил службу на К[итайской] В[осточной] Ж[елезной] Д[ороге]. Но ограниченность получаемого со-

* Так у автора.

** Вписано автором над строкой.

*** «Не были удовлетворены» вписано автором над строкой.

**** Последняя фраза записи за 5 декабря, по-видимому, была сделана автором позже.

держания по службе не раз меня огорчала, я должен был ограничивать себя в требованиях к житейскому комфорту, к которому я так привык. Приходилось с болью в сердце сдерживать и потребности семьи. Год закончился для меня неприятным случаем. Вчера весь состав юрид[ического] отдела чествовал ужином отъезжающего в Польшу Б.П.Гартунга, юрисконсульта Правления дороги. О первой встрече с ним я, кажется, писал еще в своем дневнике за 1920 г[од], о второй своей встрече с ним я писал в дневнике за этот год под 13 апреля. Гартунг после того, как достаточно упился, начал «дружескую беседу» с того, что в шутовском тоне стал охарактеризовать всех в отрицательных выражениях, а больше всего досталось мне за мою политическую деятельность. Он сказал, что по достоинству или случайно волной политических событий я был вынесен на гребень этой волны, но не сумел ничего сделать ни для себя, ни для той высокой цели, служить которой я был призван. «И оказалось, приблизительно так закончил свою дружескую беседу Гартунг, что Вологодский был политическим дураком». К.В.Иогель вступился за меня и сказал в пользу несколько теплых и искренних слов. Я сознавал, что Гартунг во многом был прав, но заключительная характеристика меня, как политического дурака, меня глубоко обидела. Я не мог ответить Гартунгу, хотя и хотел ему ответить совершенно без злобы и откровенно, но совершенно упившийся В.Б.Разумовский так, хотя и добродушно разошелся, что ни мне, ни кому другому ничего нельзя было сказать что-либо общее для всех участников ужина. А вскоре Гартунг так опьянел, что, ни с кем не простившись, уехал домой. По-видимому, и на других участников ужина «дружеская беседа» Гартунга произвела тяжелое впечатление. Может быть, я и не прав, но у меня создалось какое-то настроение отчужденности к Гартунгу, а в сущности, повторяю, он был во многом прав.

29 декабря в железнодорожном собрании состоялся диспут по докладу инженера Макарова⁸¹ на тему «Этапы экономического развития Советского правительства». Докладчик пессимистично относится к деятельности в области экономики деятелей современной советской России и приходит к мрачным выводам о дальнейшей судьбе России. Н.С.Зефилов, возражая на выводы докладчика, старался смягчить мрачные выводы Макарова, доказывая, что экономическая разруха началась с момента возникновения великой войны и нельзя всю вину современной разрухи валить на одних коммунистов, и высказался в том смысле, что отчаиваться в судьбе России нечего, она переживет свою разруху и страна возродится, сама жизнь заставит коммунистов идти на встречу ее запросам. В таком-же приблизительно смысле говорил и Т.В.Бутов, хотя и в более осторожных красках. Говорил еще известный кооператор Дикой,⁸² но я уже утомился, рассеянно его слушал, да, кроме того, у него довольно скверная дикция и я не вынес из этого выступления какого-либо общего впечатления. Очень хорошее впечатление на меня произвело выступление А.И.Коробова, одного из членов ред[акции] «Рус[ского] Гол[оса]». В простых построениях, но определенными и ясными фактами он высказался

* Так у автора.

в том смысле, что коммунисты в своих докладах и в своей печати беспощадно врут и искажают факты жизни. А на этих, не отвечающих действительности данных, Зефиоров и Бутов строят свои оптимистические выводы о некоторых признаках возрождения экономической, сельскохозяйственной и промышленной жизни современной России. Там дело стоит очень плохо и нельзя надеяться, чтобы оно скоро поправилось. Я остался на стороне докладчика и Коробова.

На этом я заканчиваю свою летопись за 1922 г[од]*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеются в виду Судебная палата и Окружной суд Особого (Маньчжурского) района Восточных провинций, введенные декретом президента Китайской республики от 31 октября 1920 г. для русских подданных в бывшей полосе отчуждения КВЖД. Под «Восточными провинциями» следует понимать Мукденскую, Гиринскую и Хэйлунцзянскую провинции во главе с особым генерал-губернатором. В апреле 1907 г. Маньчжурия была административно разделена на ряд генерал-губернаторств.

² Кондитерская Я. Видеро находилась на ул. Хатамен, 49, в восточной части Китайского города, в Пекине.

³ См. запись от 28 декабря 1921 г.

⁴ В описываемое время Пекин состоял из двух главных частей (городов): Маньчжурского (северного) города, в котором находились высшие правительственные учреждения Китайской республики, иностранные дипломатические миссии и представительства (в т.ч. Российское посольство), лучшие гостиницы и резиденция китайских императоров (т.н. «запретный город»), и Китайского (южного) города, где проживало основное население Пекина и где была сосредоточена практически вся торговля и промышленность.

⁵ Фанза — китайский дом с двускатной крышей, преимущественно в сельских местностях.

⁶ Куверт (*книжн, устар.*) — столовый прибор (обычно на званном обеде).

⁷ Т.е. в виде буквы «П».

⁸ Grand Hotel des Wagon Lits, одна из лучших гостиниц Пекина, находилась в Маньчжурском городе.

⁹ О ком именно идет речь, выяснить не удалось.

¹⁰ В описываемое время президентом Китайской республики был Хсу Ши-чанг. Олеография, многокрасочная литография с картины, писанной масляными красками.

¹¹ О ком именно идет речь, выяснить не удалось.

¹² От *ortion* (англ.), сделка с премией, либо от *ortion* (лат.), продление срока действия договора до его истечения. Богословское горнозаводское общество было основано на Урале в 1896 г. ему принадлежали медеплавильные, железодельательные, сталерельсовые и химические заводы в Пермской губернии, а также речное пароходство в Западной Сибири.

¹³ Общая сумма, которую миссии пришлось уплатить для ликвидации обанкротившихся товариществ «Восточное просвещение» и «Восточное хозяйство», составила 30000 долларов (см.: История Российской духовной миссии в Китае. С.329). Подробный отчет о взаимоотношениях архиепископа Иннокентия с указанными товариществами содержится в «Рапорте [архиепископа Виктора (Святина)] Святейшему Патриарху Алексию I от 15 января 1947 г.», хранящемся в Архиве Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (дело 39).

¹⁴ Разбирательство между В.Д. Карамышевым и архиепископом Иннокентием все-таки дошло до китайского суда. В самом конце 1923 г. Карамышев, переехавший к тому времени в Харбин, был по требованию пекинских судебных властей «арестован в связи с возбуждением против него архиепископом обвинений в обманных действиях и подлогах». После двухнедельного пребывания в харбинской тюрьме Карамышеву удалось добиться изменения меры пресечения «под обеспечение недвижимым имуществом в 20 тыс[яч] дол[ларов]» и выехать в Пекин для дачи объяснений в суде (см.: П. В. Вологодский — А. Н. Серебренниковой, 5 января 1924 г. // I.I. Serebrennikov papers. NIA. Box 8).

¹⁵ Т.е. КВЖД. В отличие от Управления — центрального органа технического и административного надзора, Правление общества КВЖД было высшим распорядительным органом дороги и находилось в Санкт-Петербурге — Петрограде (1896-1917 гг.), Пекине (1918 г.) и Харбине (с 1919 г.). По первоначальному уставу общества КВЖД от 1896 г. в Правление назначались 9 представителей русской стороны и председатель-китаец. После октября 1920 г. устав общества несколько раз менялся в пользу китайской стороны. В описываемое время в состав Правления, кроме председа-

* Конец 5-й тетради.

теля, входило еще четверо китайцев. Подробнее о деятельности Правления см.: Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги, 1896-1923 гг. /Сост., ред. Е.Х.Нилус. Т.2, ч.1 // E.Kh.Nilus papers. HIA. Box 1.

¹⁶ Иманский (ныне Дальнереченский) район расположен в Приморском крае, в 412 км к северу от Владивостока. После ожесточенных боев с Забайкальской группой войск НРА ДВР на Бикино-Васильевских высотах (в 200 км южнее Хабаровска) белые части под командованием ген. В.М.Молчанова были вынуждены в конце февраля 1922 г. отступить в Южное Приамурье, в т.н. нейтральную зону, под защиту японских войск. Иман был занят войсками НРА 18 марта (см.: Циткин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920-1922 гг.). С.139).

¹⁷ Имеется в виду образованное в марте 1922 г. в селе Чурапче, в 170 км к северо-востоку от Якутска, Временное Якутское областное народное управление (ВЯОНУ) во главе с эсером П.А.Куликовским. В апреле того же года оно перебралось в Охотск, где просуществовало до июня 1923 г. См. запись от 3 сентября 1922 г.

¹⁸ Упомянутая телеграмма была напечатана в выпуске «Русского голоса» от 26 марта 1922 г. ¹⁹ Имеется в виду покушение на В.И.Ленина в Москве 30 августа 1918 г., приписываемое, по-видимому ошибочно, Ф.Е.Каплан (Ф.Х.Ройтман). Подробнее см.: *Lyandres S.M. The 1918 Attempt on the Life of Lenin: A New Look at the Evidence* // *Slavic Review*. 1989. Vol.48, № 3. P.432-448.

²⁰ По-видимому, речь идет об известном берлинском терапевте Георге Клемперере (1865-1946), посетившем В.И.Ленина в конце февраля – начале марта 1922 г. В конце апреля, на основании заключения Клемперера, Ленин был прооперирован коллегой немецкого врача по Моабитской больнице М.Борхардтом, который удалил одну из пуль, оставшихся после ранений, полученных большевистским вождем 30 августа 1918 г. (см.: *Петренко Н. [Равдин Б.Н.] Ленин в Горках – болезнь и смерть (Источниковедческие заметки)* // *Минувшее*. 1986. № 2. С.177-194).

²¹ См.: *Коростовец И.Я.* Китайцы и их цивилизация /С прил. карты Китая, Японии и Кореи. 2-е изд. СПб., 1898; *он же.* Россия на Дальнем Востоке. Пекин: Т-во Восточное просвещение, 1922.

²² См.: *Коростовец И.Я.* Девять месяцев в Монголии: дневник русского уполномоченного в Урге. Август 1912 – май 1913 // *Россияне в Азии*. 1994. № 1. С.133-249; 1995. № 2. С.85-214; 1996. № 3. С.225-292; 1998. № 5. С.231-234.

²³ Вечером 28 марта 1922 г. в зале Берлинской филармонии на П.Н.Милокова, по окончании прочитанной им лекции, было совершено покушение. Сам Милоков, однако, не пострадал, но выстрелами покушавшихся – эмигрантов-монархистов П.Н.Шабельского-Борка и С.Таборисского (Таборицкого) – был убит оказавшийся рядом В.Д.Набоков, ранены А.И.Каминка, Л.Е.Ельяшев и др. (см.: *Последние новости*. 1922. 30 марта; 1 апр.; 4 июля).

²⁴ «Голос Родины», ежедневная демократическая газета, выходила во Владивостоке в сентябре 1919 – октябре 1923 гг. (с перерывами), издатель Н.П.Леонов.

²⁵ «North China Star», американская ежедневная газета в Тяньцзинь (1918-1941), выходила под редакцией Ч.Дж.Фокса (Charles J. Fox). В описываемое время была крупнейшей англоязычной газетой в Китае.

²⁶ Генуэзская конференция по экономическим и финансовым вопросам (10 апреля – 19 мая 1922 г.) была первой международной конференцией с участием представителей РСФСР. На ней, в частности, обсуждались вопросы о форме компенсации бывшим иностранным собственникам в России и о признании Советским правительством всех долгов и финансовых обязательств своих предшественников. Каких-либо конкретных соглашений по указанным вопросам на конференции достигнуто не было. С точки зрения советского руководства, главным результатом Генуэзской конференции был подписанный 16 апреля в г. Рапалло советско-германский (Рапалльский) договор о восстановлении дипломатических отношений, взаимном отказе от претензий, торгово-экономическом и военном сотрудничестве. Упомянутое автором дневника официальное признание СССР Италией последовало лишь 7 февраля 1924 г.

²⁷ Здесь и далее речь идет о событиях т.н. «Первой чжилийско-фэнтяньской войны» между чжилийской кликой милитаристов, возглавляемой У Пэйфу и Цао Кунем, и фэнтяньской (мукденской) кликой Чжан Цзолина. Война закончилась в мае 1922 г. победой чжилийцев, позволившей им до осени 1924 г. контролировать центральное пекинское правительство, а Цао Куню занять в 1923 г. пост президента Китайской республики. Несмотря на поражение, Чжан Цзолин сохранил за собой практически неограниченную власть в Маньчжурии. Подробнее см.: *Nathan A.J. Peking Politics, 1918-1923. Factionalism and the Failure of Constitutionalism*. Berkeley, 1976; *Sheridan J.E. China in Disintegration: The Republican Era in Chinese History, 1912-1949*. Lnd., 1975; *McCormack G. Chang Tso-lin in Northeast China, 1911-1928*. Stanford, 1977; *Жуков В.В.* Китайский милитаризм, 10–20-е годы XX века. М., 1988.

²⁸ Пекин-Ханькоуская ж.д., одна из крупнейших государственных ж.-д. магистралей в Китае протяженностью 1215 км, движение открыто в декабре 1905 г., в Пекине соединялась с Пекин-Мукденской ж.д.

²⁹ Те. руководство ДВР, резиденция которого находилась с октября 1920 г. в Чите.

³⁰ Согласно утвержденным китайским правительством 30 октября 1920 г. «Правилам административного подчинения проживающих в Китае русских граждан», последние, отправляясь в

поездку внутри страны, были обязаны обращаться в местное управление комиссара по иностранным делам или в столичное полицейское управление для получения разрешения и охранного листа (паспорта), в котором указывались место, цель и сроки путешествия.

³¹ Харбинские мужское и женское коммерческие училища КВЖД (1906-1935), школа второй ступени, преимущественно для детей служащих дороги. Окончившие училища имели право поступления в высшие специальные учебные заведения на общих основаниях, а в университеты — с дополнительным экзаменом по латинскому языку. Училища помещались в двух двухэтажных зданиях на углу Большого проспекта и Думской улицы в Новом Городе.

³² Наиболее значительные бои между войсками У Пэйфу и Чжан Цзолина с участием нескольких десятков тысяч человек с каждой стороны имели место между 28 апреля и 4 мая 1922 г. В ночь с 3 на 4 мая под натиском чжилийцев мукденские войска оставили свои позиции вдоль Пекин-Мукденской и Тяньцзин-Пугоуской железных дорог и беспорядочно бежали (см.: *McCormack G. Op. cit.* P.70).

³³ Имеются в виду построенные в Пекине на средства китайского отделения Рокфеллеровского фонда (The China Medical Board of the Rockefeller Foundation) медицинский учебный центр и больница — The Peking Union Medical College and Hospital, известные среди проживавших в Китае иностранцев как Рокфеллеровский институт.

³⁴ Кузлы — сиденье для кучера в передке экипажа.

³⁵ По-видимому, речь идет о помощнике секретаря посольства Великобритании по китайским делам Эрике Тейчмане (Eric Teichman).

³⁶ Т.е. с кантонским правительством Сунь Ятсена.

³⁷ Возможно, речь идет о французском консуле в Пекине Анри Леписе (Henri Lepice). За немением собственного дипломатического представительства, польские граждане (см. запись от 21 мая 1922 г.) в Китае находились в сфере консульской юрисдикции местных французских консулов.

³⁸ В описываемое время должность начальника Коммерческой части Управления КВЖД исполнял П.П.Дическулов (1875-1923).

³⁹ Имеются в виду либо А.И. и К.В. Успенские, либо К.В. и В.М. Успенские.

⁴⁰ «Россия», ежедневная общественная литературная, политическая и профессиональная газета, выходила в Харбине (14 июня 1921 — 5 июля 1922 гг.), редактор А.И.Смирнов. Газета являлась непосредственной преемницей газеты «Вперед» и предшественницей «Харбинского дня» и «Трибуны».

⁴¹ «Рупор», ежедневная вечерняя демократическая газета, выходила в Харбине (сентябрь 1921 — февраль 1938 гг.), носила главным образом информационный внепартийный характер и была построена по типу дореволюционных столичных вечерних газет; в 1922-1925 гг. редактор И.Л.Миллер.

⁴² «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни», ежедневная газета, выходила в Томске (май 1885 — декабрь 1905 гг.), редактировалась В.П.Карташевскими (до 1894 г.), затем Г.В.Прейсманом.

⁴³ Речь идет о конференции по железнодорожным вопросам между представителями КВЖД и ЮМЖД, проходившей с 15 июня 1922 г. в здании Чаньчуньского ж-д. вокзала.

⁴⁴ *Терне А.М. [Toerne A., von].* В царстве Ленина. Очерки современной жизни в РСФСР. Берлин, 1922.

⁴⁵ «Русская мысль», ежемесячный литературно-политический журнал, выходил под редакцией П.Б.Струве в Софии, Праге, Берлине и Париже в 1921-1924 и 1927 гг.

⁴⁶ Речь идет о небольших библиографических заметках автора, подписанных псевдонимом «Б.Ж.» (см.: *Б.Ж. [Вологодский П.В.]*. Рец. на: Русская мысль. 1922. Кн.1-2, 3-4, 5 // Русский голос. 1922. 26 июля; *он же*. Рец. на: Мадлен Л. Французская революция /Пер. с фр. С.И.Штейна. Берлин, 1922. Т.1-2 // Там же. 27 июля).

⁴⁷ Возможно, автор имеет в виду свое наблюдение о попытке Л.Мадлена «снять с пьедестала исторической величественности некоторые события [Французской] революции. Например, взятие Бастилии 14 июля 1789 г. французскими гражданами давно возведено в национальное торжество» (см.: *Б.Ж. [Вологодский П.В.]*. Рец. на: Мадлен Л. Французская революция /Пер. с фр. С.И.Штейна. Берлин, 1922. Т.1-2 // Русский голос. 1922. 27 июля).

⁴⁸ Новая Смешанная гимназия была основана учителями-беженцами в 1920 г. на базе подготовительной школы при Харбинском отделении Всероссийского союза городов в составе двух подготовительных (среднего и старшего) отделений и 8 основных классов; в описываемое время в гимназии обучалось ок. 270 учащихся; обучение проходило в соответствии с программой русских дореволюционных классических гимназий. До 1925 г. гимназия помещалась в здании Христианского союза молодых людей на Садовой улице, 47, в Новом Городе.

⁴⁹ Т.е. от службы в Юридическом отделе Управления КВЖД.

⁵⁰ Сообщаемые автором сведения основывались на опубликованных в «Русском голосе» телеграммах информационных агентств (см.: Русский голос. 1922. 1, 2 авг.).

⁵¹ Имеется в виду отделение крупнейшего и старейшего (с 1898 г.) в Харбине универсального магазина «Торговый дом И.А.Чурин и К^о» на Китайской улице, на Пристани, рядом с биржей.

⁵² Приамурский Земский собор открылся 23 июля 1922 г. во Владивостоке в составе 207 делегатов, почетным председателем был избран патриарх Тихон, действительным — правовед Н.И.Миролюбов. Восьмого августа собор избрал ген. М.К.Дитерихса Правителем Земского Приамурского края; в тот же день Временное Приамурское правительство официально сложило свои полномочия и передало их Дитерихсу, который принес присягу Земскому собору в том, что он «будет руководствоваться основными законами Российской империи применительно к условиям места и времени, следуя заповедям Божиим» (см.: *Ципкин Ю.Н.* Белое движение на Дальнем Востоке (1920-1922 гг.). С.150).

⁵³ Четвертого августа 1922 г. упомянутым членам царской фамилии была послана телеграмма с просьбой «о водительстве заблудшего, но раскаявшегося уже Русского народа» (см.: Там же).

⁵⁴ Насколько позволяют судить введенные до сих пор в оборот источники, Н.Л.Гондatti первоначально согласился принять предложенный ему пост правителя Приамурского государственности, но после того как узнал о решении Земского собора восстановить монархическое правление Романовых сначала в Приморье, а затем и по всей России, изменил свое решение.

⁵⁵ В описываемое время директором Смешанной гимназии был В.В.Ламанский.

⁵⁶ Автор, по-видимому, имеет в виду богемское — твердое калийно-известковое — стекло.

⁵⁷ Построенное в 1902 г. здание Управления КВЖД находилось в Новом Городе на Большом проспекте между Правленской и Инженерной улицами. Напротив него по Большому проспекту располагалось построенное в 1911 г. здание Железнодорожного собрания. Квартира помощника управляющего КВЖД по общим делам ген. М.Е.Афанасьева также находилась на Большом проспекте, в доме № 2.

⁵⁸ По-видимому, речь идет об обнародованных вел. кн. Кириллом Владимировичем 8 августа 1922 г. воззваниях «К русскому народу» и «К русскому воинству», в которых он объявил себя «Блестителем Российского Императорского Престола» (см.: Последние новости. 1922. 9 авг.; *Думин С.В.* Романовы. Императорский дом в изгнании. Семейная хроника. М., 1998. С.115-118).

⁵⁹ Тезоименитство, день именин членов царской фамилии.

⁶⁰ Имеется в виду Мария Федоровна, вдова Александра III.

⁶¹ Общий характер сообщаемой здесь автором информации подтверждается сведениями, содержащимися в советских дипломатических и партийных документах (см., например: *Сон До Чжин.* Советско-китайский дипломатический конфликт вокруг КВЖД (1917-1931 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С.149-158; *Лишь Цзюнь.* Советская дипломатия и Китай в 20-е годы: по документам Архива МИД России // Новая и новейшая история. 1997. № 3. С.49-53). Примечательно, что 2 сентября 1922 г. новый полпред РСФСР в Китае А.А.Иоффе, заменивший на этом посту А.К.Пайкеса, направил ноту министру иностранных дел пекинского правительства Веллингтону Ку о желании советской стороны начать переговоры с Китаем на основе т.н. «деклараций Карахана» (от 25 июля 1919 г. и 27 сентября 1920 г.), в которых, в частности, заявлялось о готовности советского правительства отказаться от прав на КВЖД в пользу Китая. Пекинский МИД приветствовал предложение Иоффе. Однако в полученной им вскоре из Москвы телеграмме указывалось на необходимость изменения прежней политической линии. В середине ноября 1922 г. НКВД РСФСР и Политбюро ЦК РКП (б) приняли решение о сохранении за Советской Россией собственности на КВЖД, подчеркнув вместе с тем готовность «идти на такие уступки, как сужение полосы отчуждения... и досрочный выкуп [КВЖД] на льготных условиях» (см.: *Сон До Чжин.* Указ. соч. С.156-159; *Фукс М.* Роль региональных властных структур во внешней политике Советской России на Дальнем Востоке в первой половине 1920-х годов // Русский исторический журнал. 1998. Т.1, № 2. С.170).

⁶² Возможно, речь идет об опубликованном на следующий день после вышеназванных обращений вел. кн. Кирилла Владимировича заявлении нескольких членов российского императорского дома о том, что наиболее достойным престола следует считать вел. кн. Николая Николаевича (младшего). Под «съездом русского монархического союза» автор дневника, по-видимому, имел в виду 2-й съезд монархического совета проходивший в Берлине с 25 марта по 4 апреля 1922 г. Подробнее см.: *Williams R.C.* Culture in Exile. Russian Émigrés in Germany, 1881-1914. Ithaca, 1972. P.206.

⁶³ В конце августа 1922 г. А.Н.Пепеляев с Сибирской добровольческой дружиной в количестве 750 бойцов отправился на двух пароходах в Якутию для поддержки действовавших там антибольшевистских отрядов ВЯОНУ (см. запись от 27 марта 1922 г.). Шестого сентября дружина высадилась в порту Аян, в 500 км юго-западне Охотска, затем захватила Охотск и начала наступление на Якутск. Однако под Якутском продвижение Пепеляева было остановлено прибывшими из Иркутска красноармейскими частями, и дружина была вынуждена отступить на Охотское побережье. Десятого июня 1923 г. Пепеляев потерял поражение под Охотском и 18 июня с остатками своего войска был взят в плен в Аяне.

⁶⁴ Коммерческое собрание находилось на Коммерческой улице, 28, на Пристанях.

⁶⁵ Имеются в виду сторонники идейно-политического и общественного движения, возникшего в начале 1920-х гг. в среде русских эмигрантов в Западной Европе и Китае и получившего свое название от сборника «Смена вех» (Прага, 1921). Сменовеховцы призвали эмигрантскую интеллигенцию пересмотреть свое отношение к послереволюционной России и к сотрудничеству

ству с Советской властью во имя благополучия России, в восстановлении которой в качестве мощного государственного и национального образования они видели объективную историческую миссию большевизма. Главным идеологом сменовеховского движения был Н.В.Устрялов, проживавший в описываемое время в Харбине.

⁶⁶ «Свет», ежедневная общественная и политическая газета, выходила в Харбине с 5 марта 1919 г. по 3 октября 1924 г. под редакцией Г.Г.Сатовского-Ржевского.

⁶⁷ Судебная палата Особого района Восточных провинций в описываемое время помещалась в здании Управления КВЖД в Новом Городе.

⁶⁸ Ходя — прозвище китайца-простолудина, принятое среди русских, проживавших в Китае.

⁶⁹ Заседания начавшейся 4 сентября 1922 г. в Чаньчуне конференции между представителями ДВР, РСФСР и Японии были прерваны 25 сентября из-за отказа Японии указать точный срок эвакуации своих войск с Северного Сахалина, который Москва рассматривала в качестве непременного условия для ведения дальнейших переговоров. В свою очередь, Япония увязывала этот вопрос с выплатой ей компенсации за ущерб, нанесенный во время событий в Николаевске в марте 1920 г. (см. запись от 6 апреля 1920 г.). Отказавшись признать права РСФСР в качестве наследницы Российской империи на Дальнем Востоке, Япония настаивала на заключении мирного соглашения только с ДВР.

⁷⁰ Особый Маньчжурский атамана Семенова отряд был сформирован Г.М.Семеновым в декабре 1917 г. и до своего переформирования в Маньчжурскую атамана Семенова дивизию в апреле 1919 г. действовал главным образом в Восточном Забайкалье и Маньчжурии.

⁷¹ Страховое общество «Саламандра», было учреждено в Петербурге в 1846 г., производило страхование жизни, транспорта от пожара и несчастных случаев. В описываемое время в Китае было только одно небольшое отделение «Саламандры» в Шанхае, специализировавшееся на страховании от пожара.

⁷² Новониколаевск-на-Амуре (ныне Комсомольск-на-Амуре), город и ж.-д. узел в 356 км к северо-востоку от Хабаровска. Спасск, город и ж.-д. станция в Приморье, в 243 км к северо-востоку от Владивостока. В результате сражения под Спасском 6-9 октября 1922 г. войскам НРА ДВР удалось овладеть городом и выбить части Земской рати из Спасского укрепрайона, несмотря на отчаянное сопротивление сражавшихся в ее рядах легендарных ижевцев и воткинцев.

⁷³ Двадцать четвертого октября 1922 г. между японским командованием и НРА было подписано соглашение о порядке занятия Владивостока, передаче ключей от складов с оружием и боеприпасами, принятии под охрану государственных учреждений и т.п. На следующий день войска НРА вошли во Владивосток. Последний японский транспорт ушел из города 14 ноября 1922 г., после чего ДВР была ликвидирована, а ее территория вошла в состав РСФСР.

⁷⁴ Например, только в ночь на 15 октября 1922 г. на ст. Пограничная прибыло 150 вагонов с имуществом и бегущими из Приморья каппелевцами, которые были разоружены китайскими войсками (см.: Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги, 1896-1923 гг. /Сост., ред. Е.Х.Нилус. Т.2, ч.1 // Е.Кh.Nilus papers. НИА. Вох 1. P.124).

⁷⁵ После неудачных контратак под Спасском и у села Монастырище (Манзовка-Монастырище) ген. М.К.Дитерихс приказал начать эвакуацию Земской рати из Владивостока. В течение 20-24 октября 1922 г. на 30 судах Сибирской военной флотилии адм. Ю.К.Старка, Доброфлота и др. за границу ушло ок. 6000 беженцев. Двадцатого октября Дитерихс со своей личной охраной отправился из Владивостока в порт Посъет в Японском море у западных берегов залива Петра Великого, на российско-корейско-китайской границе.

⁷⁶ По-видимому, имеются в виду остатки переформированных войск армии ген. В.О.Каппеля и 4-го Омского полка, входивших осенью 1922 г. в Западно-Сибирский полк т.н. Сибирской рати — одной из четырех групп (ратей) Земской рати ген. М.К.Дитерихса.

⁷⁷ В целом сообщаемые автором дневника сведения находят подтверждение в других источниках. Например, согласно оперативным данным НРА ДВР, к моменту начала боев в октябре 1922 г. Земская рать имела в своем распоряжении только 6325 штыков, 1622 сабли, 77 пулеметов и 21 орудие. В то же самое время (на 1 октября 1922 г.) в состав НРА ДВР входили 3 стрелковых дивизии и 1 отдельная кавалерийская бригада общей численностью 19,8 тыс. чел. (см.: *Левкин Г.Г.* Волочаевка без легенд. Хабаровск, 1999. С.41,149-155; Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.375).

⁷⁸ См. запись от 27 августа 1922 г.

⁷⁹ Слухи, о которых сообщает автор, носили несколько преувеличенный, хотя и небезосновательный, характер. Подробнее см.: *Сон До Чжин*. Указ. соч. С.149-161.

⁸⁰ Т.е. территории бывшей полосы отчуждения КВЖД и Харбина.

⁸¹ О каком именно инженере Макарове идет речь, выяснить не удалось. В описываемое время в Харбине жили два инженера Макарова (Александр Эрастович и Василий Николаевич). Оба служили в отделе материальной службы КВЖД.

⁸² Имеется в виду Г.Н.Дикий.